

SOCIAL COMPETENCE

12+

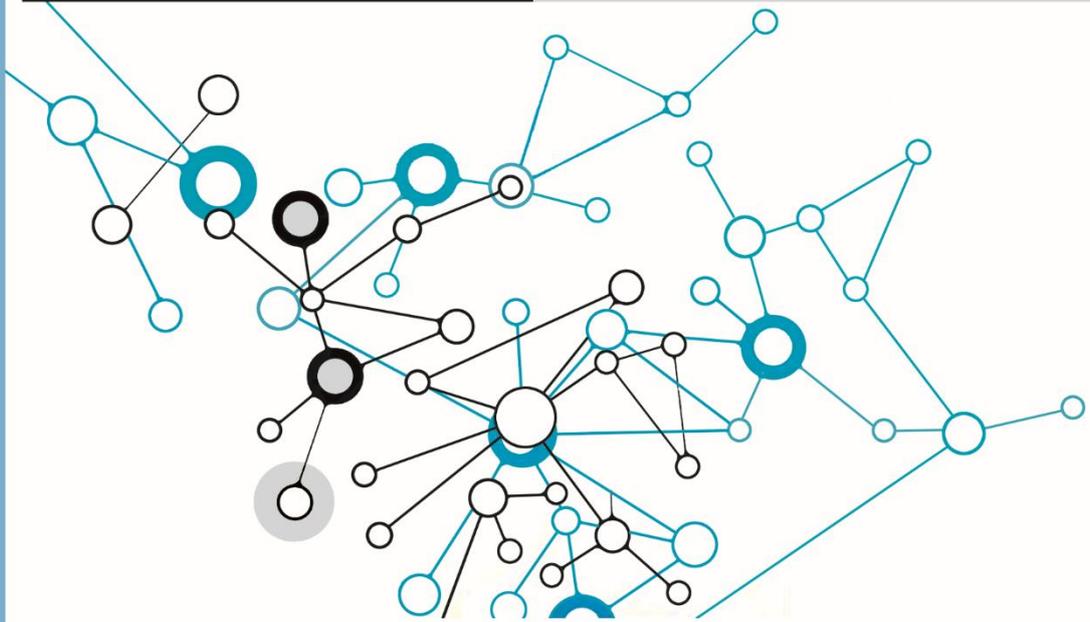
2023

Т. 8, № 3

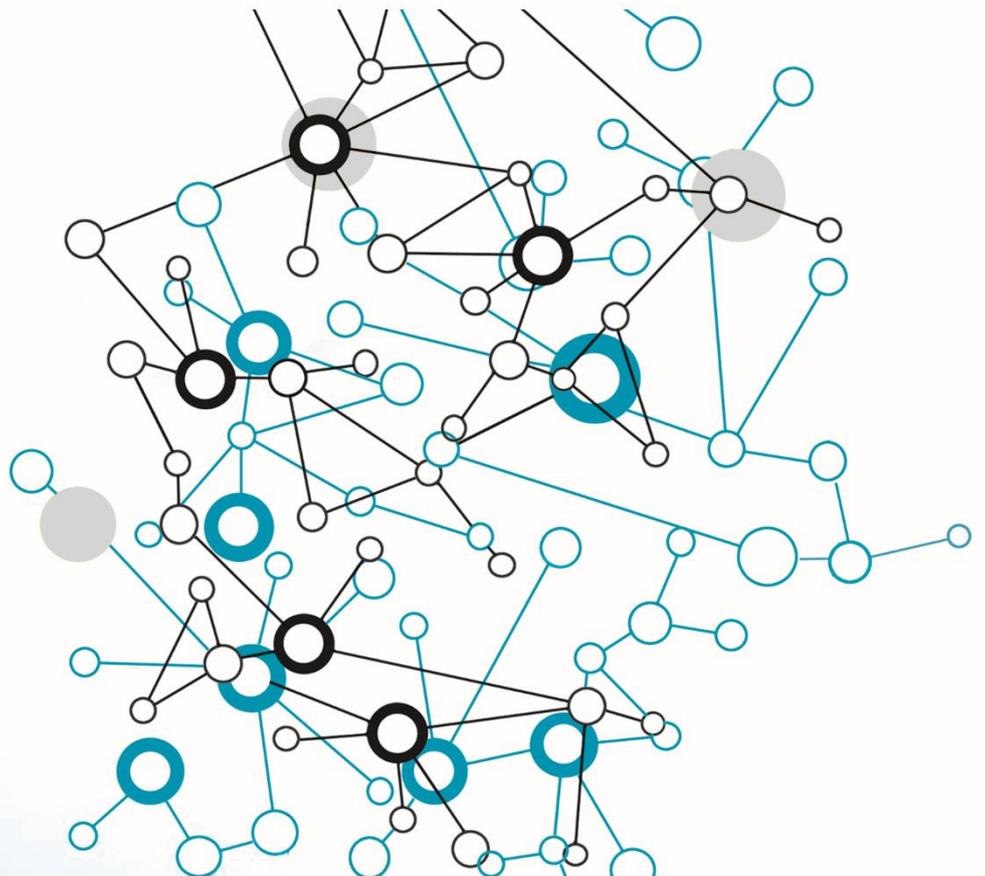
СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

SOCI@COM

2023

Том 8, №3

SO
C
I
A
C
O
M
@
M
A
I
L
R
U

SOCIAL COMPETENCE

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Сетевое издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-85326 от 15 мая 2023 г.

Главный редактор М.Н. Невзоров

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Адрес редакции:

690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, д. 10, кампус ДВФУ

Сайт: <https://sociacom.ru/>

E-mail: sociacom@mail.ru

Тел.: +7 902 5 687 647

Учредитель и издатель:

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

2023
Том 8, № 3

social@socis

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – **Невзоров Михаил Николаевич**, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по науке Школы педагогики Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

Заместитель главного редактора – **Коршунова Наталья Леонидовна**, кандидат педагогических наук, доцент Департамента педагогики и психологии развития Школы педагогики Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

Ответственный секретарь – **Гаврилова Татьяна Александровна**, кандидат психологических наук, доцент, специалист по учебно-методической работе Школы педагогики Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

Базаров Тахир Юсупович, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

Галагузова Юлия Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики и педагогической компаративистики Уральского государственного педагогического университета (г. Екатеринбург, Россия)

Москвина Наталья Борисовна, доктор педагогических наук, профессор, профессор Департамента социально-гуманитарного образования и образовательной политики Школы педагогики Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

Осмоловская Ирина Михайловна, доктор педагогических наук, член-корреспондент Российской академии образования, зав. лабораторией дидактики и философии образования, Институт стратегии развития образования Российской академии образования (г. Москва, Россия)

Полонский Валентин Михайлович, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования (г. Москва, Россия)

Сидорова Наталья Васильевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и психологии Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Скрипкина Татьяна Петровна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социологии, психологии управления и истории Государственного университета управления (г. Москва, Россия)

Струк Елена Николаевна, доктор философских наук, заведующая кафедрой социологии и психологии Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Эрдынеева Клавдия Гомбожаповна, доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента педагогики и психологии развития Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

Шапошникова Татьяна Дмитриевна, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Лаборатории сравнительного образования и истории педагогики Института стратегии развития образования Российской академии образования (г. Москва, Россия)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Байков Николай Михайлович, доктор социологических наук, профессор Дальневосточного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы (г. Хабаровск, Россия)

Воротилкина Ирина Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой сервиса, рекламы и социальной работы Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема (г. Биробиджан, Россия)

Козлов Владимир Васильевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и политической психологии Ярославского государственного университета, президент Международной академии психологических наук (г. Ярославль, Россия)

Липатова Людмила Николаевна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и программ Научно-исследовательского института гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия (г. Саранск, Россия)

Подлиняев Олег Леонидович, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Педагогического института Иркутского государственного университета, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Иркутск, Россия)

Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Туяа Готовын, доктор Ph, профессор, заведующая кафедрой европеистики Монгольского государственного университета науки и технологий (г. Улан-Батор, Монголия)

Хагуров Темыр Айтчевич, доктор социологических наук, профессор, проректор по учебной работе и качеству образования Кубанского государственного университета, ведущий научный сотрудник Института социологии Российской академии наук, действительный член Российской академии социальных наук (г. Краснодар, Россия)

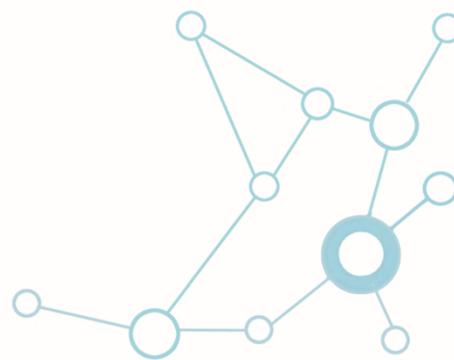
Эрдэнэмаам Сосорбарам, доктор Ph, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы Монгольского государственного университета (г. Улан-Батор, Монголия)

2023
Vol 8, No.3

SOCIAL
SCIENCE

EDITORIAL COLLEGIUM

SOCIAL COMPETENCE SCIENTIFIC JOURNAL

EDITORIAL COLLEGIUM

Editor-in-Chief – **Mikhail N. Nevzorov**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Director for Science of the School of Education of the Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Deputy Editor-in-Chief – **Natalia L. Korshunova**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Developmental Psychology of the School of Pedagogy of the Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Executive secretary – **Tatiana A. Gavrilova**, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, specialist for educational and methodical work of the School of Pedagogy of the Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Takhir Yu. Bazarov, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of Department of Social Psychology, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Yulia N. Galaguzova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Pedagogical Comparative Studies, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia)

Natalya B. Moskvina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Education and Educational Policy of the School of Pedagogy of the Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Irina M. Osmolovskaya, Doctor of Pedagogical Sciences, Corresponding Member of Russian Academy of Education, chief of the Laboratory of Theoretical Pedagogy and Philosophy of Education, Institute of Education Development Strategy of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia)

Valentin M. Polonsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia)

Natalia V. Sidorova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Tatiana P. Skripkina, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, State University of Management (Moscow, Russia)

Elena N. Struk, Doctor of Philosophical Sciences, Head of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Klavdiya G. Erdyneeva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Developmental Psychology, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Tatyana D. Shaposhnikova, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher at Laboratory of Comparative Education and History of Pedagogy, Institute of Education Development Strategy of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia)

EDITORIAL BOARD

Nikolay M. Baikov, Doctor of Sociological Sciences, Professor of Far East Institute of Management – a Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration (Khabarovsk, Russia)

Irina M. Vorotilkina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Service, Advertising and Social Work Department, Sholem Aleichem Amur State University (Birobidzhan, Russia)

Vladimir V. Kozlov, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of Social and Political Psychology, Yaroslavl State University, President of the International Academy of Psychological Sciences (Yaroslavl, Russia)

Lyudmila N. Lipatova, Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher of Department Scientific Research Institute of Humanities under the Government of Mordovia Republic (Saransk, Russia)

Oleg L. Podlinyaev, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Pedagogics Department of Pedagogical Institute of Irkutsk State University, Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Irkutsk, Russia)

Roman A. Romashov, Doctor of Juridical Sciences, Professor of Theory of Law and Law Enforcement Activities Department of Saint Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Honored Scientist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Tuya Gotovyn, PhD, Professor, Head of European Studies Department of Mongolian State University of Science and Technology (Ulan Bator, Mongolia)

Temyr A. Hagurov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs and Quality of Education, Kuban State University, Leading Researcher of Sociology Institute, Russian Academy of Sciences, Full Member of the Russian Academy of Social Sciences (Krasnodar, Russia)

Erdenemaam Sosorbaram, PhD, Professor, Head of the Russian Language and Literature Department of Mongolian State University (Ulan Bator, Mongolia).

2023

Том 8, №3

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

social@scsomm

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Преснякова Т.Н., Непочатых И.А. Опыт визуализации абстрактного знания в процессе преподавания философии 5

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кочергин Д.Ю., Кривошеев В.В. Онлайн-отзывы и поведение потребителей: социологический анализ 14

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гончаров В.И., Лехан Л.В. Занятия физической культурой как средство преодоления эмоционального выгорания учителей общеобразовательных школ 22

НАУЧНЫЙ АРХИВ

Коршунова Н.Л. Л.Н. Куликова о методологических аспектах педагогического исследования: в память о коллеге 32

Куликова Л.Н. Преодоление субъективности знания в процессе педагогического исследования 33

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

Вербицкая И.И. Социальный проект АНО «Школа «Белая трость» 41

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

Presnyakova T.N., Nepuchatykh I.A. Visualising Abstract Knowledge in the Process of Teaching Philosophy 5

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Kochergin D.Yu., Krivosheev V.V. Online Reviews and Consumer Behavior: Sociological Analysis ... 14

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Goncharov V.I., Lohan L.V. Physical Culture as a Means of Overcoming the Emotional Burnout of Secondary School Teachers..... 22

SCIENTIFIC ARCHIVE

Korshunova N.L. L.N. Kulikova on Methodological Aspects of Pedagogical Research: in Memory of a Colleague 32

Kulikova L.N. Overcoming the Subjectivity of Knowledge in the Process of Pedagogical Research 33

FROM WORK EXPERIENCE

Verbitskaya I.I. Social Project ANPO "School "The White Cane" 41

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.442

<https://doi.org/10.24866/2658-5855/2023-3/5-13>

Опыт визуализации абстрактного знания в процессе преподавания философии

Т.Н. Преснякова¹, И.А. Непочатых²

¹ Уссурийск, Российская Федерация, presnyak@list.ru

² Владивостокский государственный университет, филиал в г. Уссурийске,
Уссурийск, Российская Федерация, i-ri-na2010@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию опыта применения информационных технологий в процессе преподавания гуманитарного знания. Философия в связи с высоким уровнем абстрактности категориального аппарата является наиболее сложной для усвоения дисциплиной. При передаче предельно абстрактных категорий требуется углубленное, построенное на критическом анализе осмысление философской проблематики. Процесс изучения философии приводит к поиску новых методик. Одной из таких продуктивных методик является визуализация философского текста. Визуализация помогает установить существенные характеристики философских понятий и не только обнаружить между ними тесную диалектическую связь, но и выстроить отношения между различными дисциплинами, изучаемыми в вузе, такими как философия, культурология, математика, логика, информатика. Мотивация студентов нефилософских направлений на творческий процесс создания визуальных образов способствует более глубокому изучению философских текстов.

Ключевые слова: преподавание философии в высшей школе, методика преподавания философии, трансцендентальность философии, синтез философии, культурологии и логики, визуализация философского текста, логические и математические приемы построения текста

Для цитирования: Преснякова Т.Н., Непочатых И.А. Опыт визуализации абстрактного знания в процессе преподавания философии // Социальная компетентность. 2023. Т. 8, № 3. С. 5–13.

Visualising Abstract Knowledge in the Process of Teaching Philosophy

T.N. Presnyakova¹, I.A. Nepochatykh²

¹ Ussuriysk, Russian Federation, presnyak@list.ru

² Vladivostok State University, Branch in Ussuriysk,
Ussuriysk, Russian Federation, i-ri-na2010@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to describing the experience of using information technologies in the process of teaching the humanities. Philosophy is the most difficult to master due to the high level of abstraction of the categorical apparatus. To convey extremely abstract categories requires an in-depth understanding of philosophical issues, built on critical analysis. The process of studying philosophy leads to the search for new techniques. One such productive technique is the visualization of a philosophical text. Visualization helps to establish the essential characteristics of philosophical concepts and discover not only a close dialectical connection between them, but also to build relationships between various disciplines studied at the university, such as philosophy, cultural studies, mathematics, logic, computer science. Motivating non-philosophical students for the creative process of creating visual images contributes to a deeper study of philosophical texts.

Keywords: teaching philosophy in higher education, methods of teaching philosophy, transcendentalism of philosophy, synthesis of philosophy, cultural studies and logic, visualization of a philosophical text, logical and mathematical techniques for constructing a text

For citation: Presnyakova T.N., Nepuchatykh I.A. Visualising Abstract Knowledge in the Process of Teaching Philosophy. *Social Competence*, 2023, vol. 8, no. 3, pp. 5–13. (In Russ.).

Введение. Особенности современной педагогической ситуации

Обновление взглядов на преподавание философии в вузе связано с существенными изменениями, которые возникли в результате образовательных реформ. Понижение статуса философии в структуре высшего образования привело не только к проявлению негативного отношения к ней со стороны преподавательского сообщества нефилософских направлений, но и, как следствие, к снижению заинтересованности студентов в философском знании. Со стороны студентов наблюдается недооценка всего арсенала средств и методов философии, который необходим им в конкретных исследованиях.

Одна из целей преподавания курса философии состоит в развитии интеллектуальных способностей, умений анализировать, обобщать, доказывать, опровергать, обосновывать знания и вести дискуссии. Методика формирования этих качеств ориентирована не только на точные науки, но и гуманитарное знание. Поэтому этот процесс предполагает синтез точных и гуманитарных наук. Достижению этой цели способствует, например, соединение визуальной логики и абстрактных категорий в рамках философского знания. Визуализация философского знания влияет на ход формирования визуального мышления учащихся.

Можно говорить о реализации воспитательного значения философии в широком смысле слова, состоящего в развитии аналитического и образного мышления как необходимого свойства личности, ответственной за приобретение исследовательских компетенций в будущей собственной научной деятельности, сначала на уровне бакалавриата, в дальнейшем – в магистратуре и аспирантуре [1]. Благодаря философии у человека вырабатывается способность размышлять о сущностных проблемах бытия, аргументировать свою позицию по различным проблемам, не обязательно философским, но с учетом специфики философского знания. Это могут быть проблемы обыденного сознания на основе здравого смысла или научного познания. Философия формирует творческую личность, способную к выработке неординарных решений. Развитие навыков к размышлению через «философский тренинг» позволит студентам «идти в ногу со временем», отслеживать научные открытия и инновации.

В процессе изучения философии студентам приходится осваивать большой объем сложной для понимания информации, особенно это становится актуальным при выполнении самостоятельной работы в условиях дистанционного обучения. Как текстовый формат, так и видеоинформация с монологом лектора не способствует снятию затруднений в восприятии сложных философских проблем, которые нуждаются в пояснении и интерпретации. Нельзя не согласиться с мнением Сократа, который утверждал, что в основе познания должен быть диалог. Не всегда виртуальному образу лектора можно задать вопросы. В условиях отсутствия диспута, диалога между преподавателем и студентами есть риск превращения философского знания в догматику.

Сложность перевода философского знания в визуальные формы заключается в предельной абстрактности философских понятий. Абстрактному мышлению предшествует процесс построения системы образов. Философия как трансцендентальная наука предельно абстрактна и не всегда нуждается в образности. Например, такие понятия, как движение, пространство, время, еще можно представить в виде образов, так как они являются междисциплинарными категориями, то такие философские понятия, как трансценденция, экзистенция,

кумуляция, не могут быть выражены в чувственной форме, а только интеллигибельно. Образ является инструментом эффективной познавательной работы с изменяющимися объектами. Так как философские понятия сложно представить в виде образов, возникает проблема визуализации философского знания.

Методы исследования

Общенаучные методы исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция, формализация и визуализация философского текста.

Разработанность проблемы

Проблема визуализации философского знания привлекла пристальное внимание ученых в 60-х годах прошлого века. Так, Б.Г. Ананьев подчеркивал «поразительную способность зрительной системы любые чувственные сигналы превращать в зримое» [8]. В 90-е годы проблема визуализации знаний вновь актуализировалась. В.П. Зинченко определил понятие визуального мышления [9], Д.В. Пивоваров раскрыл способность визуального мышления отражать любые категориальные отношения [10]. По мнению Т.И. Поповой и Д.В. Колесовой, визуализация представляется как способ привлечения и удержания внимания современного человека, находящегося в потоке постоянно поступающей информации [11].

Технологию формирования мышления разрабатывали С.И. Заир-Бек [1], Т.В. Климова [2], И.О. Загашев [3], И.Н. Лукина [4], Т.А. Ольховая [5], Т.В. Сапух. [6]. Развитию дисциплинарных связей в процессе формирования нестандартно мыслящей личности посвящены работы Т.Н. Пресняковой [7]. Теоретической основой разработки темы визуализации философского текста послужили работы И.С. Ладенко [12], в которых были изложены идеи перевода гуманитарного текста на язык специально-научного знания на основе языка формальной логики и в дальнейшем специальных знаний в области математики и информатики.

Однако следует признать, что проблема применения визуальных методов в процессе преподавания философии разработана недостаточно.

Применение визуализации философского текста в преподавании

Ограничение режима времени при изучении философии не позволяет студентам глубоко осмыслить философскую проблематику. Студенты часто воспринимают подобное знание некритично, не подвергая его сомнению, так как сильны традиции авторитарности научного текста.

Произошедшая в последнее время замена аналитики клиповым мышлением привела к трудностям восприятия учащимися научных категорий при чтении научных и философских текстов. При всем стремлении молодежи к опровержению, отвержению, возрастному нигилизму при отсутствии критического анализа философское знание превращается в незыблемое и неизменное, догматизируется. И даже картезианский принцип, что «все необходимо подвергать сомнению», не мотивирует студентов к диалогу, творческим дискуссиям. Неумение вступать в диалог, в спор с ведущими учеными в той или иной области научного знания и большой диапазон временных и пространственных отношений (хронотоп) ставят студентов в позицию преклонения перед авторитетом. Очевидно, что в подобных ситуациях студенты не в состоянии воспользоваться философскими знаниями для совершенствования собственного мышления.

Необходимо научить студентов смотреть на старые идеи с новой точки зрения, выделять причинно-следственные связи и отличать факты от предположений, вставать на позиции «творческого скептицизма» и понимать, что «сомнение – источник познания». Помимо этого, участие студентов в дискуссиях, спорах, полемике с применением аргументов позволит им различать обоснованные и необоснованные оценки. Целью этих видов диалога выступает не победа одной спорящей стороны над другой, а стремление к достижению консенсуса.

Все вышесказанное предполагает применение новых средств и методов преподавания философии. Одним из наиболее продуктивных, который вызывает особый интерес и мотивирует учащихся на творчество, креативность, самостоятельность в работе, является метод визуализации. Для визуализации информации широко используются методы математики и информатики, которые отличаются большой строгостью и в известных границах являются достаточной гарантией содержательной точности получаемых результатов. В философии для графической подачи материала широко используются, диаграммы Эйлера–Венна, скобочные схемы, древовидные графы, логические квадраты, семантические треугольники, матрицы, таблицы, математические формулы, геометрические фигуры, графики. Овладение приемами логической аргументации должно производиться на основе диалектических законов.

Корректность или некорректность применения математических методов в визуализации философского текста зависят от того, насколько условия их применения проанализированы с помощью категориального аппарата методологии научного познания. Ведь речь идет не о том, что именно отображать с помощью математических средств, а о том, как это делать. Может возникнуть иллюзия, что применение математических методов в содержательных исследованиях избавляет от интуитивного уровня мышления и от необходимости использования философских понятий и принципов. Философские категории в обобщенном виде фиксируют способы представления познаваемых объектов, способы их расчленения и соединения. Визуализация должна стать приемом изучения философии в вузе.

Интересны замечания Т.И. Поповой и Д.В. Колесовой, приведенные в работе «Визуализация информации как тенденция развития современного текста», которые утверждают, что склонность современного человека к визуальному коду при восприятии информации трудно переоценить. Ими используется термин «креолизация» [11]. Введенный в научный оборот термин «креолизация» обозначил новые подходы к визуальному восприятию текста. Креолизация обозначает замену текста визуальным образом, который полностью его вытесняет. То есть сам текст превращается в образ. Применяется, в частности, в рекламе.

Существуют различные подходы к креолизации текста. С одной стороны, все иллюстрированные тексты можно назвать креолизованными вне зависимости от того, являются ли текст и иллюстрация одним целым. Таким образом указывается на частичную креолизацию. С другой стороны, сам термин «креолизованный» указывает на монолитность и неделимость текста и иллюстрации. Не может быть частичной креолизации. Это полное слияние визуального образа и текста.

При визуализации философского текста мы не ставим такой полной креолизации. Философский классический текст самодостаточен, и его нельзя вытеснить. Образы расширяют его возможности, но не уничтожают его. Например, заслуживает внимания связь философии, логики и культурологии. Это можно продемонстрировать на примере темы «Структура бытия и онтологический статус культуры». Определяя место культуры среди других форм бытия, можно обратиться, в частности, к работе М.С. Кагана «Философия культуры» [13]. Автор предлагает следующее отношение: место человека как биосоциального существа определяется «на стыке» двух форм бытия – природного и общественного. Объем понятия «культура» располагается автором на пересечении объемов понятий «общество», «человек» и «природа». Но тогда возникает вопрос, что включено в «поле» культуры за пределами общества и человека. При помощи диаграмм Эйлера–Венна рассуждения автора представлены на рис. 1.

Применяя метод логического анализа, Т.Н. Преснякова [8] в статье «Проблема реализации межпредметных связей в процессе преподавания гуманитарных дисциплин в вузе» уточнила и преобразовала данную схему исходя из ряда позиций.

Рис. 1. Место культуры в системе бытия по М.С. Кагану
Fig. 1. The place of culture in the system of existence to M.S. Kagan

Во-первых, культура – это совокупный результат деятельности общества и человека по созданию материальных и духовных ценностей. Согласно деятельностному подходу к определению понятия «культура» относится все, что возникает в результате деятельности человека и общества.

Во-вторых, общество определяется как «система отношений между людьми, возникающая в результате человеческой деятельности». Значит, понятие «культура» шире, чем понятие «общество», объем понятия «общество» входит полностью в объем понятия «культура».

В-третьих, человек, будучи биосоциальным существом, является результатом общественных отношений, выступает и как объект, и как субъект культуры.

В-четвертых, географическая среда – та часть природы, с которой взаимодействует человек и общество в процессе своего развития. Она выступает и как условие существования и развития общества, и как результат преобразовательной деятельности человека, географическая среда – это тоже результат деятельности, а значит входит в объем понятия «культура».

Данная схема отношений представлена на рис 2.

Рис. 2. Место культуры в системе бытия по Т.Н. Пресняковой
Fig. 2. The place of culture in the system of existence by T.N. Presnyakova

Основанием для изменения схемы М.С. Кагана, определяющим место культуры в системе бытия, является рассмотрение подобного рода соотношения объемов понятий через призму деятельностного подхода. В объем понятия «культура» включается все то, что является результатом деятельности человека. За пределами понятия «культура» остается та часть природы, которая пока еще окультурена человеком, так как он не вступил с ней во взаимодействие. Эта часть природы входит в состав структуры «бытия», но не в состав структуры «культуры».

Таким образом, логика помогает разобраться в сложных соотношениях категорий философии и культурологии, а математические методы помогают нам визуализировать философскую информацию, представить ее в наглядной форме. Визуально представленный код как система аргументации необходим для овладения приемами критического мышления в практике освоения философского знания.

Уровни научного познания

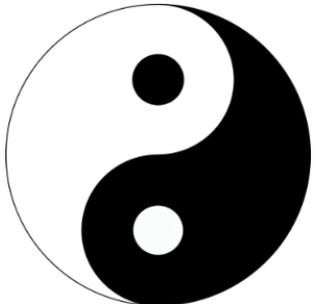
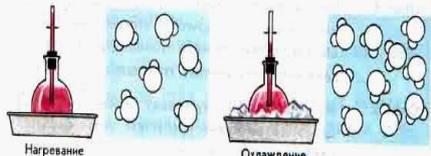
Философия (наука о мире в целом)	Метатеоретический уровень	Ничто не из ничего не возникает, ничего бесследно не исчезает 	Философия (наука о мире в целом)	Метатеоретический уровень	Закон единства и борьбы противоположностей
Физика (наука о природе)	Теоретический уровень	Закон сохранения вещества и энергии 	История (наука об обществе)	Теоретический уровень	Закон решающей роли человеческой деятельности в становлении и развитии общественных систем
Физика (наука о природе)	Эмпирический уровень	Тела при нагревании расширяются 	История (наука об обществе)	Эмпирический уровень	Противоречия в экономике обостряют политические отношения (стачки, забастовки)

Рис. 3. Связь между уровнями научного познания

Fig. 3. Relationship between levels of scientific knowledge

Искусство оперирования понятиями не является врожденной способностью человека, поэтому требует усилий преподавателя по формированию у студентов подобных умений и навыков опытным путем. При отработке критического действия можно использовать анализ текстов известных философов. Развертывание дискуссии с комментариями прочитанного текста способствует освоению приемов аргументации для обоснования своей точки зрения. Визуализация высказываний известных философов мотивирует студентов к самостоятельному исследованию философских произведений.

Логические процедуры опровержения или доказательства могут быть усвоены в процессе изучения философии, в рамках которой возникла наука – формальная логика. Логика с момента возникновения изучает разнообразные структурные образования мышления. Но сами эти образования существенно различаются по степени сложности. Так, на занятиях по философии студенты получили задание «Обнаружить связь между частным знанием (физики, истории) и философией и изобразить эту связь в визуально-образной форме». Результаты этого задания представлены на рис. 3.

Содержание этого задания студентам представилось не чем-то чужим и абстрактным, а вполне ясным, связанным с опытом научного мышления в рамках получаемой специальности. Выявление логических связей и переходов в философском знании служит для демонстрации органического единства понятий, принципов и проблем философской науки, способствующей формированию критического отношения к действительности.

Каждый студент, располагая навыками доказательств и опровержений, способен самостоятельно разобраться в содержании новых философских концепций. Он может применять эти навыки также в анализе концепций или гипотез в собственной области подготовки или исследования, а также в повседневной житейской практике. При решении задач частного-научного познания с применением философских законов и принципов студенты подходят более широко к объекту исследования. Точность определения философских понятий и принципов обязательна для того, чтобы ими можно было пользоваться при постановке и решении проблем.

Данный пример иллюстрирует правила и границы переноса методов и приемов из одних областей науки в другие. Если студент смог самостоятельно перевести философское знание в визуальную форму, значит он постиг сущность категорий и установил связи между ними. Философское знание помогает студентам осмыслить проблемы и укрепиться в своих позициях, обеспечивает переход от знания к убеждению

Заключение

Визуализация является частью учебного процесса в преподавании философии. Однако готовые модели, преподнесенные в рамках читаемого философского курса, не решают проблем развития познавательной активности и мышления у учащихся. Если считать одной из задач преподавания развитие аналитического мышления и творческих способностей студентов, то применение метода визуализации в процессе организации самостоятельной работы оправдывает себя, создавая условия для творчества и развития мышления. В этом случае визуализация служит не только для демонстрации органического единства понятий, принципов и проблем философской науки, но и может быть направлена на выявление логических связей и переходов в философском знании в самостоятельном поиске студентов.

Средства визуализации философского знания заимствованы из логики, математики, семиотики, информатики и других наук, изучающих мыслительную деятельность и способы восприятия информации человеком, отличаются значительным разнообразием. Мы ограничились здесь только теми из них, которые связаны с наглядным выражением содержания некоторых философских и культурологических понятий. Методические вопросы применения данных моделей в формировании критического мышления разработаны еще недостаточно, что открывает перспективу для новых разработок.

Вклад авторов / Contribution of the authors

Преснякова Т.Н. – разработка концепции и дизайна исследования, сбор данных; Непочатых И.А – анализ и интерпретация результатов; подготовка и редактирование текста.

The authors confirm contribution to the paper as follows: Tatyana N. Presnyakova – study conception and design; data collection; Irina A. Nepochatykh – analysis and interpretation of results; draft manuscript preparation. All authors reviewed the results and approved the final version of the manuscript

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Список источников / References

1. Заир-Бек С.И., Муштавинская И.В. Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей общеобразовательных учреждений. Москва: Просвещение, 2011. 223 с.
Zair-Bek S.I., Mushtavinskaya I.V. The Development of Critical Thinking in the Lesson: a Manual for Teachers of General Education. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2011. 223 p. (In Russ.).
2. Климова Т. В. Оценка педагогических условий формирования критического мышления студента (на примере естественнонаучных специальностей ОГУ) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 1(137). С. 4–9. EDN: OYDFRL
Klimova T.V. Evaluation of Teaching Conditions of Critical Thinking of Students (on the Example of Natural Specialties OSU). *Vestnik of the Orenburg State University*, 2012, no. 1(137), pp. 4–9. (In Russ.).
3. Загашев И.О., Заир-Бек С.И. Критическое мышление: технология развития. Санкт-Петербург: Альянс «Дельта», 2003. 284 с.
Zagashev I.O., Zair-Bek S.I. Critical Thinking: Technology Development. Saint Petersburg, Alliance “Delta” Publ., 2003. 384 p. (In Russ.).
4. Лукина И.Н. Технология развития критического мышления как средство реализации профессиональной компетентности // Философия образования. 2012. № 4(43). С. 29–34. EDN: PCMORT
Lukina I.N. The Technology of the Critical Thinking Development as a Means of the Professional Competence Realization. *Philosophy of Education*, 2012, no. 4(43), pp. 29–34. (In Russ.).
5. Ольховая Т.А., Елисейев В.Н. Критическое мышление как основа развития информационно-познавательной самостоятельности студентов // Высшее образование сегодня. 2013. № 9. С. 46–51. EDN: RIUANB
Olkhovaya T.A., Yeliseyev V.N. Critical Thinking as the Basis for the Development of Students' Informational and Cognitive Independence. *Vyssheye obrazovaniye segodnya*, 2013, no. 9, pp. 46–51. (In Russ.).
6. Сапук Т.В. Формирование опыта интерактивного взаимодействия на основе технологии развития критического мышления // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2013. Спецвыпуск. С. 116–120.
Sapukh T.V. Formation of Interaction Experience Based on Critical Thinking Developing Technology. *Intelligence. Innovation. Investments*, 2014, Special Issue, pp. 116–120. (In Russ.).
7. Преснякова Т.Н. Проблема реализации межпредметных связей в процессе преподавания гуманитарных дисциплин в вузе // Литература и культура Дальнего Востока и Восточного зарубежья: проблемы межкультурной коммуникации: Материалы участников V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2015. С. 62–67.
Presnyakova T.N. The problem of the Implementation of Intersubject Communications in the Process of Teaching Humanities at a University. *Literature and Culture of the Far East and Eastern Countries: Problems of Intercultural Communication: Proc. of V All-Russ. Sci. Conf.* Vladivostok, Far Eastern Federal University Publ., 2015, pp. 62–67. (In Russ.).
8. Ананьев Б.Г., Дворяшина М.Д., Кудрявцева Н.А. Индивидуальное развитие человека и константность восприятия. Москва: Просвещение, 1968. 332 с.

- Anan'ev B.G., Dvoryashina M.D., Kudryavtseva N.A. Individual Human Development and Constancy of Perception. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1968. 332 p. (In Russ.).
9. Зинченко В.П. Образ и деятельность. Москва: Институт практической психологии, 1997. 608 с.
Zinchenko V.P. Image and Activity. Moscow, Institute of Practical Psychology Publ., 1997. 608 p. (In Russ.).
10. Пивоваров Д.В. Основные категории онтологии. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2003. 268 с.
Pivovarov D.V. Main Categories of Ontology. Ekaterinburg, Publishing House of the Ural State University, 2003. 268 p. (In Russ.).
11. Попова Т.И., Колесова Д.В. Визуализация информации как тенденция развития современного текста // Медиалингвистика. 2015. № 4(10). С. 83–94. EDN: VCFQBT
Popova T.I., Kolesova D.V. Visualization of Information as the Modern Text Development Trend. *Media Linguistics*, 2015, no. 4(10), pp. 83–94. (In Russ.).
12. Ладенко И.С. Интеллект и логика. Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1985. 144 с.
Ladenko I.S. Intelligence and Logic. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk University Publishing House, 1985. 144 p. (In Russ.).
13. Каган М.С. Философия культуры. Санкт-Петербург: Петрополис, 1996. 416 с.
Kagan M.S. Philosophy of Culture. Saint Petersburg, Petropolis Publ., 1996. 416 p. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

Преснякова Татьяна Николаевна – кандидат философских наук, доцент, независимый исследователь, Уссурийск, Российская Федерация, presnyak@list.ru

Tatyana N. Presnyakova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Independent Researcher, presnyak@list.ru

Непочатых Ирина Анатольевна – преподаватель математики и информатики, Владивостокский государственный университет, филиал в г. Уссурийске, Уссурийск, Российская Федерация, I-ri-na2010@yandex.ru

Irina A. Nepochatykh, Teacher of Mathematics and Computer Science, Vladivostok State University, Branch in Ussurijsk, Ussurijsk, Russian Federation, I-ri-na2010@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 12.04.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 18.04.2024

Принята к публикации / Accepted: 24.04.2024

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGICAL SCIENCES

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.6

<https://doi.org/10.24866/2658-5855/2023-3/14-21>

Онлайн-отзывы и поведение потребителей: социологический анализ

Д.Ю. Кочергин✉, В.В. Кривошеев

*Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Калининград, Российская Федерация, ✉ daniilkochergin39@gmail.com*

Аннотация. В статье на основе эмпирического исследования показывается влияние отзывов потребителей различных товаров и услуг на их поведение. При этом раскрывается, что «Авито» является главной площадкой для продвижения услуг исполнителями. Наиболее эффективная стратегия продвижения, как показало исследование, заключается в совмещении указанного интернет-сервиса и социальных сетей. Удалось установить, что имеются многие преимущества «Авито» в сравнении с другими площадками, которые состоят в известности, надежности, многочисленности лояльной аудитории, а также в существенном разнообразии выдвигаемых категорий товаров и услуг. Кроме этого, выявлена и высокая адаптивность данной интернет-площадки для исполнителей услуг. Исследование показало также, что среди недостатков преобладало мнение о медленности и инертности площадки при внедрении нововведений, частых технических неполадках и обновлениях, которые осуществлялись без предупреждения пользователей. Вызывали озабоченность случаи высокой и недобросовестной конкуренции в некоторых нишах, а также случаи мошенничества. Проведенное исследование позволило сформулировать некоторые рекомендации, направленные на улучшение не только деятельности интернет-сервиса «Авито», но и в целом электронной торговли с помощью современных цифровых площадок за которыми, как видится авторам, большое будущее.

Ключевые слова: поведение потребителей, онлайн-отзывы, интернет-сервис

Для цитирования: Кочергин Д.Ю., Кривошеев В.В. Онлайн-отзывы и поведение потребителей: социологический анализ // Социальная компетентность. 2023. Т. 8, № 3. С. 14–21.

Online Reviews and Consumer Behavior: Sociological Analysis

D.Yu. Kochergin✉, V.V. Krivosheev

*Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russian Federation ✉ daniilkochergin39@gmail.com*

Abstract. The article, based on empirical research, shows the impact of consumer reviews of various goods and services on their behavior. At the same time, it is revealed that Avito is the main platform for the promotion of services by performers. The most effective promotion strategy, as the study showed, is to combine the specified Internet service and social networks. It was found that there are many advantages of Avito in comparison with other sites, which are fame, reliability, a large loyal audience, as well as a significant variety of categories of goods and services put forward. In addition, the high adaptability of this Internet site for service providers was revealed. The study also showed that among the shortcomings, the prevailing opinion was about the slowness and inertia of the site when introducing innovations, frequent technical problems and updates that were carried out without warning users. Cases of high and unfair competition in some niches, as well as cases of fraud, were also of concern. The study made it possible to make some recommendations aimed not only at improving the activities of the Avito Internet service, but in general e-commerce and indicating a variety of services using modern digital platforms, which, as the authors and not only them see it, have a great future.

Keywords: consumer behavior, online reviews, internet service

For citation: Kochergin D.Yu., Krivosheev V.V. Online Reviews and Consumer Behavior: Sociological Analysis. *Social Competence*, 2023, vol. 8, no. 3, pp. 14–21. (In Russ.).

Введение

Развитие интернета, все более полное распространение на его основе электронной торговли не только по-новому определили многие коммуникативные аспекты взаимодействия потребителя и продавца товаров и услуг, но и сделали доступным прямое общение между потребителями, которые получили возможность обмениваться оценками достоинств тех или иных сервисов, результатов приобретений, их качества. Поэтому онлайн-отзывы, как утверждают исследователи, стали оказывать существенное влияние на потребительское поведение [1]. В свою очередь, перед бизнесом возникла новая важная задача – завоевать доверие потребителей, что является сейчас одним из решающих факторов успеха в реализации конкретного продукта или услуги, но и компании в целом [2]. Особо значимый характер онлайн-отзывы обрели при продвижении услуг. Так, по данным онлайн-опроса сервиса «Авито Услуги», проведенного в Российской Федерации в марте 2022 г. среди 10 тыс. респондентов от 18 лет, 94% опрошенных ориентируются на отзывы при выборе исполнителя услуг [3]. В свою очередь, среди исполнителей услуг наблюдается непрерывное увеличение числа самозанятых. Согласно информации Федеральной налоговой службы (ФНС), к указанной категории граждан по состоянию на 29 февраля 2024 г. относится 9,7 млн человек [4]. Для многих из них наиболее важной является проблема продвижения услуг.

Поведение потребителей, реакция на оценки и отзывы находят все более полное отражение в исследованиях современных зарубежных и отечественных социологов, маркетологов, специалистов по экономической психологии. Следует обратить внимание на то, что зарубежные исследователи стали заниматься указанными проблемами еще в начале 2000-х годов. В этой связи можно выделить работы Ж. Ритцера, Ж. Бодрийяра, П. Бурдьё, которые рассматривали своеобразные системы вещей и зависимость индивидов от потребительского дискурса [5–7]. В этот же период теоретические работы по потребительскому поведению, адаптированные к условиям рынка России, создают и отечественные исследователи [8]. Анализ зарубежной научной литературы данной сферы маркетинговых и социологических исследований позволяет сделать вывод, что их большая часть посвящена изучению взаимосвязи между отзывами об интернет-магазинах, товарах, поведении потребителей на этой основе [9–11]. С.В. Шиловский изучает мотивы написания отзывов, их влияние в социальных медиа на доверие, вовлеченность потребителей и продажи, а также вступление покупателей в бренд-сообщество [12]. Е.В. Черникова выделяет отзывы в качестве важнейшего инструмента формирования имиджа [13]. Е.И. Пугачева считает онлайн-отзывы инструментом репутационного менеджмента [14]. По мнению Д.А. Мотовиловой, существуют проблемы правового регулирования онлайн-отзывов потребителей в России [15]. В сфере научных интересов В.С. Шматова обеспечение подлинности, анонимности, целостности и доступности в системе отзывов на товары и услуги [16]. К.Ю. Попова разработала аспектно-ориентированный анализ тональности отзывов для последующей кластеризации пользователей [17]. Е.Б. Грибанова и В.В. Саулин создали модель оценки удовлетворенности потребителей на основе онлайн-отзывов с помощью метода главных компонент [18].

Нетрудно заметить, что влияние отзывов на поведенческую активность приобретателей исследуется на основе многообразных подходов. В данной статье планируется на основе проведенного социологического исследования расширить представление о поведении потребителей.

Методы

Авторы в данной статье использовали онлайн-опрос (400 респондентов) и экспертное интервью (10 экспертов). Онлайн-анкетирование проводилось среди пользователей двух наиболее популярных и разрешенных на территории Российской Федерации социальных сетей: «ВКонтакте» и «Одноклассники» (генеральная совокупность). Выборочная совокупность – это наиболее активные пользователи социальных сетей, перешедшие по ссылке на опрос. Анкета закодирована на специализированной платформе для проведения социологических онлайн-опросов "SURVEY STUDIO". Далее в рекламных кабинетах вышеуказанных социальных сетей созданы записи с предложением пройти опрос. Таргетированная реклама обеспечивала случайный отбор респондентов, так как при ее настройке выбраны только две характеристики – возраст (от 18 лет) и география (Калининградская область). В исследовании охвачена квотная выборка по двум переменным (социальная сеть и пол). Опрос проведен в феврале-марте 2024 г. Формирование выборочной совокупности экспертного интервью произведено с помощью метода «снежного кома» из-за немногочисленности и повышенной занятости представителей целевой аудитории. В результате удалось подобрать 10 экспертов из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Краснодара и Калининграда.

Результаты

В первую очередь участникам онлайн-опроса было предложено высказать свое мнение относительно практики заказа услуг через Интернет: скорости, стоимости и возможного мошенничества. 68% опрошенных считают, что в Сети можно быстро и дешево подобрать исполнителя, не сталкиваясь с мошенничеством; иной позиции придерживаются 13%. Один из вопросов касался личного опыта заказа услуг через Интернет за последний год. Предлагалось выяснить, какие из перечисленных ниже услуг респондент заказывал чаще всего. Более трети ответивших (35%) приобретали транспортные услуги. Около четверти опрошенных чаще всего пользовались бытовыми услугами (27%), обращались к бьюти-специалистам (23%), заказывали косметический ремонт (21%).

Дальнейшим шагом стало выявление онлайн-площадки, используемой чаще всего для заказа услуг. Однозначным лидером оказалось «Авито»: каждый второй пользователь (51%) при выборе исполнителя обращается именно к данному сервису. Вторым по популярности стал веб-ресурс «Яндекс.Услуги», которым на регулярной основе пользуются более трети опрошенных (35%).

Участникам опроса предлагалось отметить, какие трудности возникали в размещении и получении заказа. От числа тех, у кого возникли проблемы при выполнении заказа, более половины (55%) столкнулись с трудностями в коммуникации с исполнителем. Среди распространенных проблем респонденты также выделяют необоснованно долгое выполнение заказа и плохое качество услуг (по 50%).

Вопросы второго блока онлайн-опроса были направлены на определение критериев выбора онлайн-площадки и исполнителя при заказе услуг. Так, почти для половины ответивших (49%) в процессе поиска онлайн-площадки важнее всего цены на услуги, более четверти акцентируются на отсутствии мошенников (29%) и подробной информации об исполнителях (28%). Прежде всего при выборе исполнителя заказа опрошенные обращают внимание на цены (32%). Количество и качество отзывов в качестве критерия выбора исполнителя услуг отметили 24% участников онлайн-опроса. Также респонденты оценивают впечатление от общения (22%) и примеры выполненных работ, на которые есть ссылка в отзыве, и наличие портфолио (21%). Третий блок вопросов касался темы влияния отзывов на выбор исполнителя услуг. Практически все опрошенные (96%) в той или иной мере читают отзывы перед

тем, как выбрать исполнителя, из них 66% делают это всегда. При чтении отзывов респонденты обращают особое внимание на отрицательные среди них (47%). Вторым по важности критерием является качество (написаны реальными людьми) – 44%, третьим – рейтинг (среднее арифметическое оценок пользователей) – 35%. Для преобладающего большинства участников исследования (80%) отзывы являются в той или иной степени первостепенным критерием при выборе исполнителя услуг, из них 49% выбрали вариант «скорее да». Четвертый блок касался работы исполнителя с отзывами. По мнению 41% участников онлайн-опроса, исполнителю скорее стоит запрашивать отзыв у заказчика после выполнения услуги, более трети (35%) в полной мере уверены в этом.

Теперь несколько наиболее существенных замечаний о позиции экспертов. Обобщая полученные данные, можно утверждать, что в современных условиях «Авито» является основной площадкой продвижения именно для исполнителей услуг. Но при этом наиболее эффективной стратегией продвижения является совмещение социальных сетей и «Авито», вследствие особенностей целевой аудитории. По мнению одного из экспертов, площадка отличается тем, что «люди приходят с запросом, поэтому надо сразу предлагать», в то время как в социальных сетях «выстраиваешь личный бренд, общаешься с аудиторией, пишешь нативные статьи». Его позицию разделяет и другой специалист: «Здесь много потенциальных клиентов, уже с готовым запросом. Но суть в том, что для некоторых мастеров социальные сети тоже остаются одними из основных каналов привлечения заказов, посмотрите, например, какая сейчас активность во «ВКонтакте», тех же «Одноклассниках». Каждая платформа имеет свои особенности, и успех зависит от того, как исполнитель адаптирует свою стратегию к конкретному контексту площадки». Одними из главных преимуществ «Авито» по сравнению с другими площадками эксперты отмечают известность и надежность: «Как давно существует сервис? С 2007 года. Сейчас уже 2024, то есть площадка бесперебойно существует 17 лет. Для нашей страны – это огромный срок. Мы же развиваем интернет-коммерцию совсем недавно по сравнению с Западом, США. За все время работы площадка не понесла критических репутационных рисков, показала себя надежной, стабильной». Интернет-сервис «первым запустил доску объявлений в рунете», что поддается сравнению «со Сбербанком в банкинге... преимущество у тех, кто первым начинает». Следующее преимущество – многочисленная лояльная аудитория. В частности, один из экспертов отметил, что «приложение есть практически у каждого... «Авито» становится, если уже не стало, соцсетью». Площадка воспринимается на равных с другими крупными веб-ресурсами: «Все к ней привыкли, как к «Контакту» (социальная сеть «ВКонтакте» – примечание авторов), как будто она и должна быть. Лояльная аудитория, продать и купить можно все». Будучи лидером интернет-сервисов для размещения объявлений, «Авито» имеет ряд недостатков. Интервьюируемые указывают на медленность и инертность площадки при внедрении нововведений: «Когда появились истории в соцсетях, а затем и в мессенджерах? Да, давно. А на «Авито»? Вот недавно, в конце прошлого года. Таких примеров много: видео, уровень сервиса исполнителей (до сих пор, кстати, полностью не внедрили, пишут «в разработке»)), – эксперт № 1. Информант № 10 подтверждает, что «она медлительная очень, вообще не торопится за изменениями, хоть и пытается быть похожей на соц-сеть, нововведения внедряются неспеша и в последнюю очередь, когда уже все кругом это сделали». Эксперт № 5 объясняет вышеописанный недостаток универсальностью площадки: «Всем и сразу не угодишь – качество и скорость реализации многочисленных идей площадки хромает, видно». Как считает специалист № 9, «проблема «Авито» в этом и есть, что пытается объять необъятное».

По оценкам экспертов, отзывы являются первостепенным критерием при выборе исполнителя услуг: «Первостепенным, я бы даже сказал, главным, самым важным. По отзывам выбирают». Для потенциальных клиентов крайне важно «изучить опыт других клиентов,

настоящий, живой отзыв о работе исполнителя... в конце концов, ничто не говорит о качестве работы лучше, чем мнение тех, кто уже воспользовался услугами». Как считает один из интервьюируемых, отзывы – это единственная возможность выделиться на высококонкурентном рынке: «У нас же схожее УТП (уникальное торговое предложение – примечание авторов), предложение, объявление, цены... задача стоит в доверии: получаем много реальных отзывов от наших клиентов, нам верят, приходят другие – и так по кругу». В процессе поиска исполнителя многие пользователи площадки «ставят фильтр только на тех, у кого профиль с рейтингом 5,0... то есть безупречная репутация должна быть». «Авито», в свою очередь, «делает ставку на них: это заметно по оформлению карточки в поиске и рекомендациях тоже – рейтинг выделяется, а нововведение «Уровень сервиса» тоже включает в себя рейтинг».

Согласно одному из мнений экспертов, отзывы обрели столь значимый характер при продвижении услуг в связи с тем, что рыночная экономика стала высококонкурентной. Специалисты фиксируют, что «рынок насытился, появилось много предложений. Раньше, когда мы искали что-то или кого-то, то выбор был крайне мал, сейчас – в избытке. Вот и пытаются выделиться с помощью отзывов». В текущей рыночной конъюнктуре отзывы позволяют отличаться от конкурентов, несмотря на их «накрутку»: «Все друг друга копируют: позиционирование, цены, вплоть до фотографий и текста иногда доходит. Пока что отзывы позволяют как-то выделиться среди конкурентов. Их хоть и заказывают, покупают, но клиенты научились различать настоящие от заказных». Часть экспертов выделила в качестве причины значимости отзывов «психологический фактор: отзывы в интернете – это как совет от друга, только виртуального. Только, прежде чем отзывам поверить, их просматривают тщательно». В связи с нехваткой информации об исполнителе, отзывы – «это разделение ответственности, по сути, а иногда и перекалывание», в результате «за клиента другие пользователи решили, какого мастера выбрать, но это грубо говоря».

Выводы

Социологический анализ онлайн-отзывов как элемента интернет-маркетинга показал, что для построения успешной маркетинговой коммуникации с потребителями необходимо уделять внимание каждой из рассмотренных характеристик: рейтингу (среднему арифметическому оценок пользователей), количеству, длине (количеству символов), эмоциональной окраске (валентности) и наличию фото или видеоматериалов. Кроме того, отзывы в интернет-маркетинге выполняют ряд важных функций. С позиции потребителя отметим функцию предоставления информационного контекста для принятия рационального решения. В свою очередь, интернет-маркетологи считают отзывы незаменимым инструментом выявления слабых и сильных мест товаров или услуг, а также бизнеса в целом.

Анализ правовых основ регулирования онлайн-отзывов на международном уровне, в США и Российской Федерации позволяет прийти к выводу о несоответствии российского законодательства в области электронной коммерции современной конъюнктуре онлайн-бизнеса и интернет-маркетинга. Вместе с тем представляется возможным, что заявленный в рамках Стратегии государственной политики в области защиты прав потребителей на период до 2030 г. курс на совершенствование нормативно-правовой базы данной области способен обеспечить защиту потребителей как более слабой стороны в правоотношениях с предпринимателями, нуждающейся в дополнительных гарантиях защиты собственных прав и интересов. Применение зарубежного опыта с учетом особенностей отечественного рынка поможет избежать распространенных ошибок и реформировать законодательные акты за более короткий срок. В противном случае при отсутствии необходимого юридического регулирования и эффективных механизмов противодействия и предотвращения недобросовестного поведе-

ния участников рынка возрастает вероятность злоупотреблений, что может привести к ущемлению прав и законных интересов потребителей в России.

Вклад авторов / Contribution of the authors

Кочергин Д.Ю. и Кривошеев В.В. выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Kochergin D.Yu. and Krivosheev V.V. performed research work, based on the results obtained, summarized, prepared the manuscript for printing, has copyright on the article and are fully responsible for its originality.

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Список источников / References

1. Turban E., Whiteside R., King D., Outland J. Introduction to Electronic Commerce and Social Commerce. 4th ed. Springer International Publishing AG, 2017.
2. Prins J., Ribbers P., van Tilborg H., Veth A., van der Wees J. Trust in Electronic Commerce. The Role of Trust from a Legal, an Organisational and a Technical Point of View. Kluwer Law International, 2002.
3. Лишь 22% опрошенных заказчиков услуг назвали диплом важным показателем профессионализма // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14180113> (дата обращения: 09.03.2024).
Only 22% of Surveyed Service Customers Named a Diploma as an Important Indicator of Professionalism. TASS Russian News Agency. (In Russ.). URL: <https://tass.ru/obschestvo/14180113> (accessed: 09.03.2024).
4. Количество самозанятых // Платформа поставки данных ФНС России. URL: <https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/self-employment> (дата обращения: 03.04.2024).
Number of Self-Employed. Data Supply Platform of the Federal Taxation Service of Russia. (In Russ.). URL: <https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/self-employment> (accessed: 03.04.2024).
5. Ритцер Д. Макдональдизация общества 5. Москва: Праксис, 2011. 590 с.
Ritzer G. McDonaldization of Society 5. Moscow, Praxis Publ., 2011. 590 p. (In Russ.).
6. Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры. Москва: Республика: Культурная революция, 2006. 268 с.
Baudrillard J. The Consumer Society: Myths and Structures. Moscow, Respublika Publ., Kulturnaya revolyuciya Publ., 2006. 268 p. (In Russ.).
7. Бурдьё П. Различение: социальная критика суждения // Экономическая социология. 2005. Т. 6, № 3. С. 25–48. EDN: OYOBXD
Bourdieu P. Dinstinction: A Social Critique of the Judgement of Taste. *Journal of Economic Sociology*, 2005, vol 6, no. 3, pp. 25–48. (In Russ.).
8. Радаев В.В. Социология потребления: основные подходы // Социологические исследования. 2005. № 1(249). С. 5–18.
Radaev V.V. Sociology of Consumption: Basic Approaches. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, 2005, no. 1(249), pp. 5–18. (In Russ.).
9. Mo Z., Li Y., Fan P. Effect of online reviews on consumer purchase behavior. *Journal of Service Science and Management*, 2015, vol. 8, no. 3, pp. 419–424. <http://dx.doi.org/10.4236/jssm.2015.83043>
10. Li X., Ma B., Chu H. The impact of online reviews on product returns. *Asia Pacific Journal of Marketing and Logistics*, 2021, vol. 33, no. 8, pp. 1814–1828. <https://doi.org/10.1108/APJML-02-2020-0074>

11. Wang Q., Zhang W., Li J., Mai F., Ma Zh. Effect of Online Review Sentiment on Product Sales: the Moderating Role of Review Credibility Perception. *Computers in Human Behavior*, 2022, vol. 133, art. 107272. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2022.107272>
12. Шиловский С.В. Мотивы написания отзывов на странице розничной сети в социальных сетях (на примере Facebook*) // Практический маркетинг. 2020. № 3(277). С. 15–19. <https://doi.org/10.24411/2071-3762-2020-10014>
Shilovskiy S.V. Consumers' Motives to Write Reviews on Facebook* Brand Pages (Retail Sector Analysis). *Practical Marketing*, 2020, no. 3(277), pp. 15–19. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2071-3762-2020-10014>
13. Черникова Е.В. Отзывы как инструмент формирования имиджа // Стратегические коммуникации в современном мире: сборник материалов по результатам научно-практических конференций. Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2018. С. 330–333. EDN: XWKUPZ
Chernikova E.V. Reviews as a Tool for Image Formation. *Strategic Communications in the Modern World: Proc. of Conf. Saratov*, Saratov Chernyshevsky State University, 2018. P. 330–333. (In Russ.).
14. Пугачева Е.И. Отзывы потребителей как инструмент репутационного менеджмента // Вестник современных исследований. 2018. № 6.3(21). С. 329–333. EDN: XURNQL
Pugacheva E.I. Consumer Reviews as a Tool for Reputation Management. *Vestnik Sovremennykh Issledovaniy*, 2018, no. 6.3(21), pp. 329–333. (In Russ.).
15. Мотовилова Д.А. Отзывы и рекомендации потребителей как факторы электронной коммерции: проблемы правового регулирования // Е-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сборник статей. Вып. 15. Москва: Статут, 2019. С. 83–103.
Motovilova D.A. Reviews and Recommendations of Consumers as Factors of E-commerce: Problems of Legal Regulation. *E-commerce and Interconnected Areas (Legal Regulation): Collection of Articles*. Iss. 15. Moscow, Statut Publ., 2019. P. 83–103. (In Russ.).
16. Шматов В.С. Обеспечение подлинности, анонимности, целостности и доступности в системе отзывов на товары и услуги // Прикладная математика и информатика: современные исследования в области естественных и технических наук: материалы VI Международной научно-практической конференции (школы-семинара) молодых ученых, Тольятти, 23–25 апреля 2020 г. Тольятти: ТГУ, 2020. С. 123–127. EDN: VABKEW
Shmatov V.S. Ensuring Authenticity, Anonymity, Integrity and Accessibility in the System of Reviews for Goods and Services. *Applied Mathematics and Computer Science: Modern Research in the Field of Natural and Technical Sciences: Proc. of the VI Int. Sci. Conf., Tolyatti*, April 23–25, 2020. Togliatti, Togliatti State University, 2020. P. 123–127. (In Russ.).
17. Попова К.Ю. Аспектно-ориентированный анализ тональности отзывов о продукте для последующей кластеризации пользователей // Знания – Онтологии – Теории (ЗОНТ-2019): материалы VII Международной конференции, Новосибирск, 07–11 октября 2019 г. Новосибирск: Институт математики им. С.Л. Соболева СО РАН, 2019. С. 433.
Popova K.Yu. Aspect-oriented Sentiment Analysis of Product Reviews for Subsequent User Clustering. *Knowledge – Ontologies – Theories (ZONT-2019): Proc. of the VII Int. Conf., Novosibirsk*, October 07–11, 2019. Novosibirsk, Sobolev Institute of Mathematics, 2019. P. 433. (In Russ.).
18. Грибанова Е.Б., Саулин В.В. Модель оценки удовлетворенности потребителей на основе онлайн-отзывов с помощью метода главных компонент // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2021. Т. 9, № 2(33). С. 6–7. <https://doi.org/10.26102/2310-6018/2021.33.2.010>
Gribanova E.B., Saulin V.V. Customer Satisfaction Assessment Model Based on Online Reviews Using Principal Component Analysis. *Modeling, Optimization and Information Technology*, 2021, vol. 9, no. 2(33), pp. 6–7. <https://doi.org/10.26102/2310-6018/2021.33.2.010>

* Соцсеть, признанная в России экстремистской.

Информация об авторах / Information about the authors

Кочергин Даниил Юрьевич, фрилансер-маркетолог, магистр социологии, Калининград, Российская Федерация, daniilkochergin39@gmail.com

Daniil Yu. Kochergin, Freelance Marketer, Master of Sociology, Kaliningrad, Russian Federation, daniilkochergin39@gmail.com

Кривошеев Владимир Вениаминович, профессор, доктор социологических наук, доцент, Высшая школа истории, философии и социальных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Российская Федерация, VKrivosheev@kantiana.ru

Vladimir V. Krivosheev, Dr. Sci. (Sociological Sciences), Graduate School of History, Philosophy and Social Sciences, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation, VKrivosheev@kantiana.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 09.04.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 10.04.2024

Принята к публикации / Accepted: 24.04.2024

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Оригинальная статья / Original article

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24866/2658-5855/2023-3/22-31>

**Занятия физической культурой как средство
преодоления эмоционального выгорания учителей
общеобразовательных школ**

В.И. Гончаров[✉], Л.В. Лехан

*Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Российская Федерация, ✉ victorgoncharov@yandex.ru*

Аннотация. В процессе продолжительной работы у представителей педагогической профессии может развиваться эмоциональное выгорание, проявляемое в ряде негативных реакций: психологических, психосоматических, поведенческих. Это отрицательно сказывается не только на самочувствии и самоощущениях педагогов, но и на процессе и результатах их деятельности. В связи с этим поиск и разработка эффективных средств предотвращения и коррекции этого вида профессиональной деформации становится важной задачей исследователей. Одним из таких средств могут быть занятия физическими упражнениями. Представленное исследование было выполнено именно в русле этой возможности. Его целью стала разработка и экспериментальная оценка эффективности специальной программы физических упражнений для преодоления эмоционального выгорания учителей общеобразовательных средних школ, деятельность которых связана со значительным риском его возникновения. Эта программа предусматривает преимущественное использование танцев и танцевальных движений под музыку в режиме учебного дня, соблюдение гигиенических норм труда и отдыха и др. Она находит положительный эмоциональный отклик у занимающихся, способствует улучшению состояния здоровья и повышению уровня работоспособности.

Ключевые слова: профессиональная деформация, эмоциональное выгорание, эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личностных достижений, средства физической культуры

Для цитирования: Гончаров В.И., Лехан Л.В. Занятия физической культурой как средство преодоления эмоционального выгорания учителей общеобразовательных школ // Социальная компетентность. 2023. Т. 8, № 3. С. 22–31.

**Physical Culture as a Means of Overcoming
the Emotional Burnout of Secondary School Teachers**

V.I. Goncharov[✉], L.V. Lohan

*Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation, ✉ victorgoncharov@yandex.ru*

Abstract. In the process of prolonged work, representatives of the teaching profession may develop emotional burnout, manifested in a number of negative reactions: psychological, psychosomatic, behavioral. This negatively affects not only the well-being and self-perceptions of teachers, but also the process and results of their activities. In this regard, the search and development of effective means of preventing and correcting this type of professional deformation is becoming an important task for researchers. One of these means may be physical exercises. The presented study was carried out precisely in line with this possibility. Its purpose was to develop and experimentally evaluate the effectiveness of a special program of physical exercises to overcome emotional burnout among teachers of secondary schools, whose activities are associated with a significant

risk of its occurrence. This program provides for the preferential use of dancing and dance movements to music during the school day, compliance with hygienic standards of work and rest, etc. It finds a positive emotional response from those involved, helps to improve their health and improve their level of performance.

Keywords: professional deformation, emotional burnout, emotional exhaustion, depersonalization, reduction of personal achievements, means of physical culture

For citation: Goncharov V.I., Lohan L.V. Physical Culture as a Means of Overcoming the Emotional Burnout of Secondary School Teachers. *Social Competence*, 2023, vol. 8, no. 3, pp. 22–31. (In Russ.).

Введение

В процессе продолжительной работы у представителей педагогической профессии может наблюдаться *профессиональная деформация (деструкция) личности*. Ее появление определяют и общие условия, присущие деятельности педагога, и сложившиеся в каждом конкретном педагогическом коллективе традиции, нормы и правила поведения, отношения между педагогами и психологический климат в коллективе.

В развитии профессиональной деформации учителя выделяют три кризисных этапа [1]:

- 1) вхождение в работу, начало профессиональной социализации личности – до 3 лет,
- 2) формирование профессиональной идентичности – от 6 до 10 лет,
- 3) выход из профессии – более 25 лет.

На первом этапе наблюдаются изменения личности, свидетельствующие об отказе от себя: рост нормативности, увеличение значимости групповых норм, формирование механизмов самоконтроля, сопровождаемое ростом внутренней напряженности.

На втором этапе происходят усиление самоконтроля и формирование механизмов, способствующих удерживанию этого контроля во времени (смещение локуса субъективного контроля в сторону интернальности, усиление в использовании механизмов психологических защит, выражение самодостаточности и независимости).

На третьем этапе отмечаются накапливание эмоционального стресса, выгорание, профессиональная деформация, бедность репертуара в способах преодоления стресса. Снижается эмоциональный ресурс, наблюдается отказ от творчества, самопонимания, индивидуальности. Так постепенно собственные вкусы и оценки, собственное Я подменяются внешними социальными стандартами, проистекающими из роли учителя.

Одной из основных форм профессиональной деформации педагога является эмоциональное выгорание. Сам термин «эмоциональное выгорание» был введен американским психиатром Г. Фрейндербергером для характеристики психологического состояния здоровых людей, находящихся в интенсивном и тесном общении с клиентами, пациентами в эмоционально насыщенной атмосфере при оказании профессиональной помощи [2]. Выделяют три его главных компонента: эмоциональное и/или физическое истощение, деперсонализация и редуцирование личных достижений.

Эмоциональное истощение проявляется в сниженном эмоциональном фоне, в равнодушии или эмоциональном перенасыщении, раздражении. Возникает чувство опустошенности, истощенности своих эмоциональных ресурсов. Человек осознает, что не может больше отдаваться работе с таким же воодушевлением, желанием, как раньше. То, что раньше приносило радость, вызывает лишь равнодушие или даже тошноту. Этот компонент выгорания весьма близок к тому, что наблюдается при остром или хроническом состоянии монотонии и психическом пресыщении.

Деперсонализация проявляется в деформации отношений с другими людьми. Возникает равнодушное и даже негативное отношение к людям, обслуживаемым по роду работы. Контакты с ними становятся формальными, обезличенными; возникающие негативные установки могут поначалу иметь скрытый характер и проявляться во внутренне сдерживаемом раздражении, которое со временем прорывается наружу и приводит к конфликтам вследствие

повышения негативизма, цинизма в отношениях с пациентами, коллегами, подчиненными. В других случаях деперсонализация выражается в возникновении зависимости от других.

Редуцирование личных достижений проявляется либо в негативном оценивании себя как профессионала и личности, либо в ограничении своих возможностей, снятии с себя ответственности и перекладывании ее на других.

Такие психологические, психосоматические и поведенческие симптомы выгорания подробно описал М. Буриш [3].

Психологические реакции: депрессия, снижение самооценки, постоянное чувство вины, изменчивость настроения, апатия, безосновательные страхи, снижение концентрации внимания, ригидность мышления, отсутствие воображения, отсутствие собственной инициативы, одиночество, отказ от хобби, потеря жизненного идеала, концентрация на собственных потребностях, зависть, чувство беспомощности и бессмысленности жизни, отчаяние.

Психосоматические реакции: снижение иммунитета, неспособность к релаксации в свободное время, бессонница, сексуальные расстройства, повышение давления, головные боли, боли в позвоночнике, расстройства пищеварения, зависимость от никотина, кофеина, алкоголя.

Поведенческие реакции: игнорирование своего участия в неудачах, обвинение других, отсутствие толерантности и способности к компромиссу, подозрительность, конфликты с окружением, циничные оценки окружающих, отсутствие положительного восприятия коллег, безразличие к ним и к пациентам, неудовлетворенность работой, выполнение заданий строго по инструкции, нежелание выполнять свои обязанности, искусственное продление перерывов в работе, опоздания, уход с работы раньше времени.

Выделяют ряд факторов, способствующих эмоциональному выгоранию [1, 2, 4].

Личностные особенности: эмпатия, гуманность, мягкость, увлекаемость, идеализированность, интровертированность, фанатичность, а также реактивность (сила и быстрота эмоционального реагирования), жесткость и авторитарность по отношению к другим, низкий уровень самоуважения, трудоголизм, чрезмерно высокое или низкое стремление к успеху. Исследования указывают также на повышенную *эмоциональность* как одну из главных причин перегорания на рабочем месте.

Статусно-ролевой фактор проявляется в ролевой конфликтности, ролевой неопределенности, неудовлетворенности профессиональным и личностным ростом, низком социальном статусе, отверженности в значимой (референтной) группе, негативных полоролевых установках, ущемляющих женщин.

К *организационному фактору* относят: многочасовой характер работы, которая не оценивается должным образом, имеет трудноизмеримое содержание и требует исключительной продуктивности; неадекватность руководящих требований со стороны начальства содержанию работы; неопределенность или недостаток ответственности и др.

Риск эмоционального выгорания снижают следующие факторы [4]:

- базисные качества личности: общительность и социальная смелость (факторы А и Н по Кеттеллу), высокая экспрессивность (фактор F), практичность (фактор М), средние значения конформизма и подозрительности (соответственно Q2 и L), эмоциональная устойчивость, адекватная самооценка (MD), оптимизм, склонность к гипертимности как акцентуации характера, высокая мотивация саморазвития и профессионального роста;

- модели преодолевающего поведения в трудных или критических ситуациях: просоциальные модели поведения (расширение социальных контактов, поиск социальной и профессиональной поддержки); проблемно-ориентированные модели поведения – уверенные и активные действия, направленные на изменение ситуации и разрешение проблемы; эмоционально сфокусированный копинг – дистанцирование, позитивная переоценка, рационализа-

ция, самоконтроль и самообладание; владение широким репертуаром копинг-стратегий и гибкость их применения в соответствии с ситуацией;

- стиль поведения в конфликтной ситуации: ориентация на конструктивные способы разрешения конфликтов (компромисс, сотрудничество);

- менеджерские умения: креативность подхода к решению профессиональных задач, высокий уровень коммуникативных умений; умение формировать команду и воспитывать лидеров, влиять на других; понимание особенностей управленческого труда, высокий уровень управленческих умений.

В рамках проблемы эмоционального выгорания представителей педагогической профессии нами был проведен анализ возможностей средств физической культуры для коррекции и преодоления эмоционального выгорания. Он обнаружил ранее выявленные факты положительного влияния физических упражнений, в целом занятий физической культурой, на психику занимающихся.

Еще в Древней Греции существовала уверенность в положительном влиянии физических упражнений на умственную деятельность. Аристотель в 335 году до н.э. основал «странствующую школу», которая получила такое название в связи с привычкой Аристотеля ходить взад и вперед по дорожкам Лицея в Афинах, проводя беседы со своими учениками. Платон, Сократ и многие другие философы и ученые также практиковали «странствования».

Положительное влияние физических упражнений на психические функции и состояния человека подтверждено рядом отечественных исследователей [5, 6 и др.]. Правда, оно в небольшой степени зависит от характера и объема нагрузки и состояния самих занимающихся. В некоторых случаях может возникать обратный эффект – снижение показателей когнитивных функций. Об этом в свое время писал В.М. Бехтерев: «...умеренные движения на умственной деятельности отражаются благоприятно, тогда как более утомительные движения отражаются неблагоприятно» [7, с. 138]. Исследование, проведенное Т.В. Кушнарева, показало, что не только определенные физические упражнения, но и отдельные занятия физической культурой в основном положительно влияют на психику занимающихся [8]. Так, занятия волейболом, баскетболом, общефизической подготовкой, гимнастикой, легкой атлетикой в условиях вуза оказывают различное влияние на общее состояние ЦНС и отдельные психические функции занимающихся: или повышают, или оставляют без изменения, или снижают. Субъективная оценка своего состояния может не совпадать с объективными показателями психических функций. Занятия по волейболу в равной пропорции увеличивают, оставляют без изменений или снижают показатели состояния работоспособности ЦНС. Занятия по ОФП и гимнастике положительно влияют на эти показатели. После же занятий по баскетболу, легкой атлетике они снижаются. После занятий по волейболу, баскетболу, ОФП, гимнастике, легкой атлетике у большинства студентов снижается продуктивность кратковременной вербальной памяти. Функции же мышления после этих занятий, наоборот, улучшаются. На функции внимания занятия по этим видам спорта влияют по-разному: сосредоточенность внимания усиливается, а устойчивость в основном ухудшается.

Современные исследования [9–13] свидетельствуют и о том, что физическая активность положительно сказывается и на улучшении психического здоровья, способствует ослаблению тревоги и депрессии, благоприятно влияет на личностные качества и самовосприятие человека. У регулярно занимающегося физическими упражнениями меньше проблем с усталостью, он чувствует себя более спокойно и расслабленно, ощущает больше уверенности в себе, демонстрирует более высокую производительность труда и в целом ладит с самим собой. Физическая активность признается как средство, имеющее защитное действие перед заболеваниями, связанными с повседневным стрессом.

Такое положительное влияние занятий физическими упражнениями и в целом физической культурой на психическое состояние и личностные качества человека при их рациональной организации с учетом возраста и физической подготовленности позволили нам предположить, что их можно с успехом использовать для профилактики, коррекции и преодоления эмоционального выгорания у представителей педагогической профессии. Это предположение стало побудительной причиной проведения представляемого исследования. Целью его явилось определение возможностей занятий физическими упражнениями для борьбы с эмоциональным выгоранием у учителей средних общеобразовательных школ.

Материалы и методы

Исследование возможностей средств физической культуры для коррекции и преодоления эмоционального выгорания у педагогов общеобразовательной школы проводилось в три этапа.

На первом этапе была подобрана экспериментальная группа, в которую вошли 15 учителей-женщин общеобразовательной средней школы Владивостока. В их числе 2 учителя начальных классов, 10 учителей предметников (5–9 классов.), 2 учителя, работающие в 1–9 классах, и 1 социальный педагог. Возраст педагогов – от 35 до 60 лет, общий стаж работы по группе в среднем составляет 24,2 года, педагогический стаж – 21,6 года.

На втором этапе разработана экспериментальная программа, использующая средства физической культуры для преодоления эмоционального выгорания у учителей общеобразовательной школы.

На третьем этапе проведен формирующий педагогический эксперимент на базе общеобразовательной школы с использованием разработанной программы продолжительностью в 9 месяцев. Фиксировался уровень эмоционального выгорания до и после эксперимента по методике В.В. Бойко и методике МBI, адаптированной Н.Е. Водопьяновой [4].

В начале реализации программы было предусмотрено сообщение необходимых сведений по проблеме профессиональных деформаций и их последствий. Для этого предполагается использование бесед, кратких лекций, консультаций с анализом следующих вопросов:

- профессиональная деформация, причины возникновения;
- профессиональный стресс и воспитание стрессоустойчивости;
- управление конфликтами в педагогическом коллективе;
- методы саморегуляции и способы преодоления профессионального выгорания.

Основное содержание экспериментальной программы, рассчитанное на применение средств физической культуры учителями в режиме учебного дня, состоит из ряда аспектов.

Во-первых, учителям даются методические рекомендации по систематической двигательной активности: выполнять утреннюю зарядку на основные мышечные группы или дыхательную гимнастику, минимизировать использование автомобиля, выполнять ежевечерние часовые прогулки (или пробежки) перед сном.

Во-вторых, на уроках (при необходимости: затекли ноги, судороги, тяжесть в голове и др.) рекомендуется выполнять виброгимнастику А.А. Микулина: из и.п. – о.с., поднимаясь на носки, пятки от пола на 1–5 см, резкое возвращение пятками на пол. Тело должно испытывать несильный удар, сотрясение. При этом кровь в венах и венозных клапанах ног получает дополнительный импульс для движения вверх (как в беге или при ходьбе).

Опускание выполняется в среднем темпе в течение одной минуты. За урок надо выполнять по 1–2 подхода одноминутных упражнений. Опасности для позвоночника нет, полезна людям сидячих и стоячих профессий.

«Тяжесть в голове», возникающая у педагогов от прилива крови в результате длительной и напряженной умственной работы, проходит после 2–3-минутных упражнений виброгим-

настикой. Это объясняется тем, что с помощью инерционных сил мы усиливаем обмен веществ в мозге: венозная, зашлакованная кровь энергичнее прогоняется вниз, а артериальная – вверх, к мозгу.

Рис. 1. Схема выполнения виброгимнастики А.А. Микулина
Fig. 1. Scheme for performing vibration gymnastics by A.A. Mikulina

В-третьих, после 12 часов дня, во время большой перемены педагоги занимаются организованными занятиями – танцами в спортивной комнате школы под музыкальное сопровождение. Продолжительность занятий до 15 мин 3 раза в неделю. Кстати, танцевальный ритм снижает тревожность, напряжение, агрессию.

В основе применения танцевальных упражнений используются положения:

- танец – это форма невербального катарсиса (психологический процесс эмоционального очищения через сильные чувства и эмоции);
- танец – совокупность спонтанных движений человека и социальных мотивов;
- танец – символ жизни и движения. Применяются основные направления танцевальных упражнений – групповые, диадные (парные) и индивидуальные танцы.

Рекомендуется использовать следующие танцы, танцевальные элементы и связки:

- танец-хоровод: встать в круг, взяться за руки и свободно двигаться в одну сторону, другую, сходясь к центру и расходясь и т.д., сопровождается народными мелодиями, время проведения – 15 минут;
- групповой танец: все стоят в кругу (или в шеренгах) и танцуют под музыкальное сопровождение «Современные танцевальные ритмы»;
- танец в парах: взаимодействия в парах под современные мелодии;
- танец-вибрация: исполняется индивидуально, начиная с мелкой вибрации ног и далее переходя к плечевому поясу и голове;
- латина-аэробика: под зажигательную музыку выполняются характерные движения со смягченной постановкой ноги с носка на пятку.

Перед танцами как разминка и как самостоятельная нагрузка могут применяться: полукруговые движения головой, бедрами, плечами, движения с повторением и постепенно увеличивающимся темпом, ходьба, специальные шаги и др.

В-четвертых, в конце учебной (рабочей) недели для желающих проводились тренировки дыхательной гимнастики.

Использовались 4 вида дыхательных упражнений:

- дыхание с углубленным вдохом и выдохом (грудное и брюшное дыхание);
- дыхание с определенным ритмом: стабильное (ритмичное дыхание); замедленное (дыхание с паузами); ускоренное (частота до 100–150 дыхательных циклов в минуту);
- дыхание с повышенной интенсивностью вдоха и выдоха толчком;
- дыхание с изменением просвета воздухоносных путей (через одну ноздрю).

Результаты и обсуждение

На первом этапе исследования мы поставили задачу определить уровень эмоционального выгорания в экспериментальной группе. Для этого использовалось анкетирование по двум опросникам – методике В.В. Бойко и методике МBI, адаптированной Н.Е. Водопьяновой.

Было получено, что и по первой, и по второй методике среди учителей экспериментальной группы преобладают лица с той или иной степенью эмоционального выгорания (рис. 2).

Рис. 2. Количество испытуемых (в %) с определенной выраженностью эмоционального выгорания, выявленных по опроснику В.В. Бойко: а) до проведения педагогического эксперимента; б) после проведения педагогического эксперимента

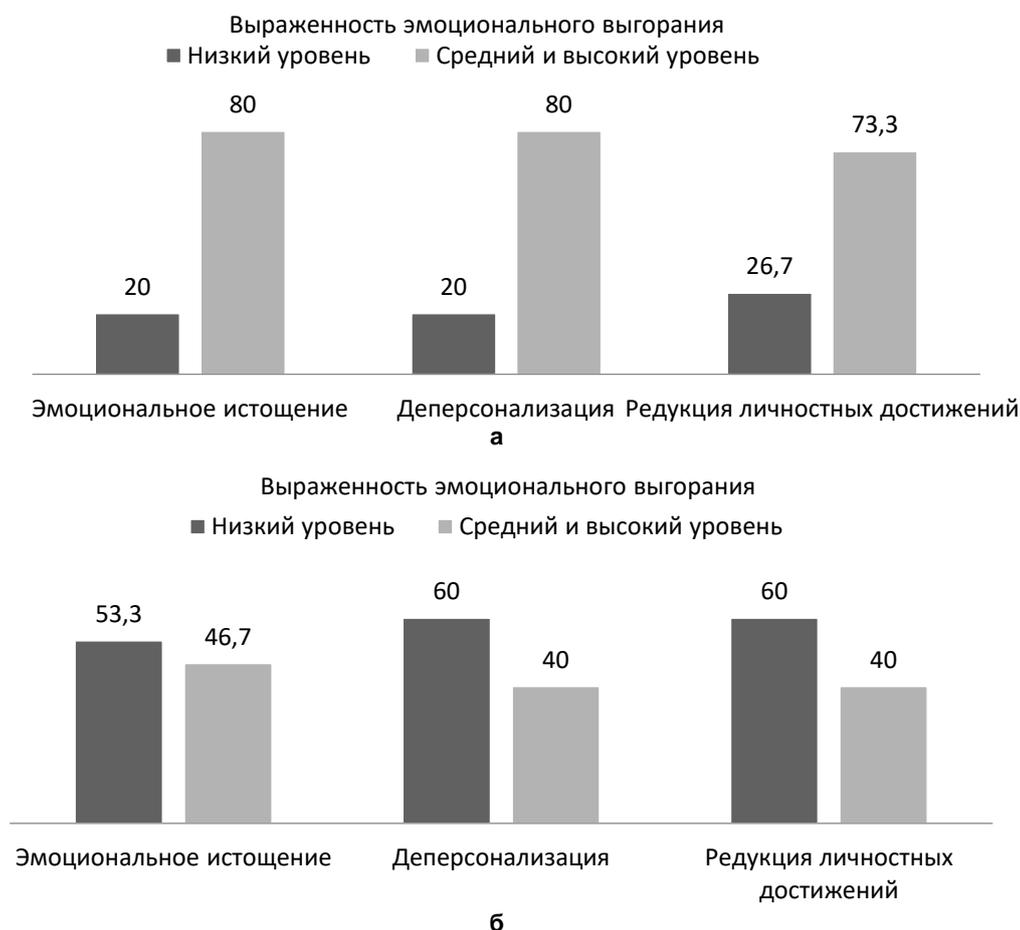
Fig. 2. Number of subjects (in %) with a certain severity emotional burnout, identified according to the questionnaire by V.V. Boyko:

a) before conducting a pedagogical experiment; b) after conducting a pedagogical experiment

Согласно опроснику В.В. Бойко, 15 испытуемых до проведения педагогического эксперимента имели определенную степень эмоционального выгорания по его проявлениям: напряжение – 60%, резистентность – 80% и истощение – 66,7%. Следовательно, те, у кого эмоциональное выгорание не было выявлено, составили лишь 40, 20 и 33,3% соответственно (рис. 2а).

Опрос, проведенный после проведения педагогического эксперимента, показал значительное снижения числа лиц, ощущающих у себя симптомы эмоционального выгорания. Количество испытуемых, перешедших в группу с невыраженными симптомами эмоционального выгорания повысилось до 73,3, 53,3, 60% против 40, 20 и 33,3% по всем трем проявлениям выгорания соответственно – напряжению, резистентности, истощению (рис. 2б).

Положительный эффект от применения экспериментальной программы обнаружен и по данным, полученным с помощью опросника МБИ, адаптированному Н.Е. Водопьяновой (рис. 3). Число лиц с низкими показателями эмоционального выгорания после проведения педагогического эксперимента увеличилось до 53,3, 60, 60% против 20, 20 и 26,7% по соответствующим показателям: эмоциональному истощению, деперсонализации и редукции личностных достижений. Пропорционально снизилось число лиц с высоким и средним проявлением эмоционального выгорания.

Рис. 3. Количество испытуемых (в %) с определенной выраженностью эмоционального выгорания, выявленных по опроснику МБИ, адаптированному Н.Е. Водопьяновой:
а) до проведения педагогического эксперимента;
б) после проведения педагогического эксперимента

Fig. 3. Number of subjects (in %) with a certain severity of emotional burnout, identified using the MBI questionnaire, adapted by N.E. Vodopyanova:
a) before conducting a pedagogical experiment;
b) after conducting a pedagogical experiment

Таким образом, педагогический эксперимент доказал, что средства физической культуры и разработанную нами программу можно с успехом применять для борьбы с эмоциональным выгоранием педагогов. Это определяется повышением уровня здоровья, эмоциональным режимом занятий физическими упражнениями, переключением на двигательную активную деятельность и снятием монотонии профессиональной деятельности, предоставлением возможности для активного общения и социальной релаксации.

Заключение

Проведенное нами экспериментальное исследование позволяет говорить о высокой эффективности средств физической культуры в борьбе с эмоциональным выгоранием педагогов. Однако они должны подкрепляться дополнительной двигательной активностью: утреннюю зарядкой или дыхательной гимнастикой, прогулками (или пробежками трусцой) перед сном и др. Рекомендуется соблюдать гигиенически оправданный режим труда и отдыха, использовать рациональное, сбалансированное питание.

Разработанная в рамках исследования экспериментальная программа с преимущественным использованием танцев и танцевальных движений показала высокую эффективность и может быть использована для преодоления и коррекции эмоционального выгорания педагогов общеобразовательных школ (женщин). Ее преимуществом является и то, что основные средства программы используются в режиме учебного дня, не требуют много времени и не нарушают установленный режим работы учителя. Имеются все основания предполагать, что эта программа с успехом может быть использована и другим контингентом педагогов, например, преподавателями средних и высших учебных заведений.

Вклад авторов / Contribution of the author

Гончаров В.И., Лехан Л.В. выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Goncharov V.I., Lohan L.V. performed research work, based on the results obtained, summarized, prepared the manuscript for printing, has copyright on the article and are fully responsible for its originality.

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Список источников / References

1. Смолова Л.В. Анализ устойчивости к психологическому стрессу педагогов общеобразовательных школ: дисс. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 1999. 180 с.
Smolova L.V. Analysis of resistance to psychological stress of teachers of secondary schools: Ph.D. thesis. Saint-Petersburg, 1999. 180 p. (In Russ.).
2. Freudenberger H.J. Staff Burn-Out. *Journal of Social Issues*, 1974, no. 30(1), pp. 159–165.
3. Burish M. Burnout-Syndrom-Theorie der innern Erschopfung. Berlin, 1989. 166 p. (In Ger.).
4. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика: практическое пособие. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2023. 299 с.
Vodopyanova N.E., Starchenkova E.S. Burnout Syndrome. Diagnostics and prevention: a practical guide. 3rd ed. Moscow, Yurayt Publ., 2023. 299 p. (In Russ.).
5. Нечаев А.П. Психология физической культуры. 2-е изд. Москва, Ленинград, Государственное издательство, 1930. 92 с.
Nechaev A.P. Psychology of physical culture. 2nd ed. Moscow, Leningrad, State Publishing House, 1930. 92 p. (In Russ.).
6. Горбунов Г.Д., Пуни А.Ц. О потребности в физической нагрузке и влиянии ее удовлетворения на психическую сферу спортсменов // Материалы III съезда общества психологов СССР. Т. III, вып. 2. Москва, 1968. С. 254–261.
Gorbunov G.D., Puni A.C. On the Needs for Physical Activity and Its Impact on the Mental Sphere of Athletes. *Materials of the III Congress of the Society of Psychologists of the USSR*. Vol. III, Iss 2. Moscow, 1968. P. 254–261. (In Russ.).

7. Бехтерев В.М. Хроника: Институт по изучению мозга и психической деятельности, отчет о деятельности по 15 июля 1919 г. // Вопросы изучения и воспитания личности. 1919. № 1. С. 136–168.
Bekhterev V.M. Chronicle: Institute for the Study of the Brain and Mental Activity, Report on Activities on July 15. *Questions of the Study and Upbringing of Personality*, 1919, no. 1, pp. 136–168. (In Russ.).
8. Кушнарева Т.В. Влияние некоторых типовых занятий по физическому воспитанию на психические функции, функциональное состояние и работоспособность ЦНС студентов // Актуальные вопросы физической культуры и спорта: материалы II Международной научно-практической конференции. Уссурийск, 2007. С. 147–150.
Kushnareva T.V. The Influence of Some Typical Physical Education Classes on Mental Functions, Functional State and Efficiency of the Central Nervous System of Students. *Current Issues of Physical Culture and Sports: Proc. of the Int. Sci. Conf. Ussuriysk*, 2007. P. 147–150. (In Russ.).
9. Венгерова Н.Н., Пискун О.Е., Возовиков С.А. Коррекция психологических состояний студенток 1-2 курсов высшей школы средствами физкультурно-оздоровительных технологий // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2009. № 6(52). С. 23–27. EDN: KVJSLF
Vengerova N.N., Piskun O.E., Vozovikov S.A. Correction of the 1st and 2nd Year Women Students' Mental State by Means of Health and Fitness Technologies. *Uchenye Zapiski Universiteta imeni P.F. Lesgafta*, 2009, no. 6, pp. 23–27. (In Russ.).
10. Ильина Н.Л. Влияние физической культуры на психологическое благополучие человека // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2010. № 12(70). С. 69–74. EDN: NBQUMH
Ilyina N.L. Influence of the Physical Culture on Psychological Well-Being of the Person. *Uchenye Zapiski Universiteta imeni P.F. Lesgafta*, 2010, no. 12(70), pp. 69–74. (In Russ.).
11. Кривошеков С.Г. Стресс, функциональные резервы и здоровье // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 9. С. 104–109. EDN: PONZAR
Krivoshchekov S.G. Stress, Functional Reserves and Health. *Siberian Pedagogical Journal*, 2012, no. 9, pp. 104–109. (In Russ.).
12. Лысенко А.В., Тяютина Т.В., Лысенко Д.С., Арутюнов В.А. Оценка влияния физической нагрузки на выраженность тревожно-депрессивных состояний // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2014. № 11(117). С. 218–224. EDN: TAQUSV
Lysenko A.V., Tyurina T.V., Lysenko S.D., Arutyunov V.A. Assessment of the effect of physical activity on the severity of anxiety-depressive states. *Uchenye Zapiski Universiteta imeni P.F. Lesgafta*, 2014, no. 11(117), pp. 218–224. (In Russ.).
13. Титова Л.А. Физическая культура и спорт как средство психогигиены и психопрофилактики в здоровьесбережении человека // Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. 2016. № 5. С. 133–138. EDN: VVYAET
Titova L.A. Physical Culture and Sport as a Means of Psychohygeny and Psychoprophylaxis in Human Health Care. *Modern Educational Technologies in the Global Educational Space*, 2016, no. 5, pp. 133–138.

Информация об авторах / Information about the authors

Гончаров Виктор Иванович, доктор психологических наук, доцент, профессор департамента валеологии, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация, victorgoncharov@yandex.ru

Victor I. Goncharov, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Valeology, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation, victorgoncharov@yandex.ru

Лехан Лилия Валентиновна, магистрант, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация, lilialehan@mail.ru

Lilia V. Lehan, Master's Degree, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation, lilialehan@mail.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 09.04.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 10.04.2024

Принята к публикации / Accepted: 24.04.2024

Л.Н. Куликова о методологических аспектах педагогического исследования: в память о коллеге

Настоящей публикацией открывается новая рубрика нашего журнала – «Научный архив». В этой рубрике мы будем публиковать материалы, которые не находятся в широком доступе для читателей журнала, но которые не утратили своей актуальности до настоящего времени или имеют историческую значимость. В этом номере рубрика представлена докладом доктора педагогических наук, профессора Лидии Николаевны Куликовой, сделанном ею 23 апреля 2008 г. в Хабаровске, в период работы второй сессии Дальневосточного методологического семинара 22–24 апреля 2008 г.

Лидия Николаевна Куликова – известный на Дальнем Востоке и далеко за его пределами ученый в области педагогики. На протяжении 15 лет Лидия Николаевна заведовала кафедрой педагогики Хабаровского государственного педагогического института, впоследствии – Педагогического университета (ныне вуз продолжает свою историю в статусе Педагогического института в структуре Тихоокеанского государственного университета). Она организовывала семинары и конференции, участвовала в различных проектах, связанных с проблемами школьного и университетского образования. С 1991 г. Л.Н. Куликова возглавляла в университете научно-исследовательскую лабораторию саморазвития личности, являющуюся филиалом лаборатории Института теоретической педагогики РАО (г. Москва). В течение длительного времени была председателем докторского диссертационного совета по педагогике, президентом Ассоциации педагогов Дальнего Востока. Она известна как автор свыше 200 научных трудов, в том числе 8 монографий, 24 книг и ряда брошюр. Под научным руководством Л.Н. Куликовой защищено 63 кандидатских и 18 докторских диссертаций.

Лидии Николаевны не стало 17 апреля 2009 г. Так случилось, что представляемый ею доклад на семинаре оказался едва ли не последним глубоким и серьезным ее выступлением перед педагогической общественностью. Формально методология не относилась к числу тех областей педагогики, к которым автор проявляла неизменный профессиональный интерес. В педагогическом мире Л.Н. Куликову считают специалистом по теории воспитания. Однако уровень постановки поднятых в докладе вопросов свидетельствует о том, что методологическая тематика занимала ум ученого в значительной мере.

Предлагаемый читателям доклад построен на основе многолетнего опыта научного руководства квалификационными работами аспирантов и докторантов педагогических специальностей. В настоящее время подобные публикации вызывают большой интерес как у специалистов, так и начинающих исследователей. Особую значимость данной работе придает подход автора к научной строгости и подлинной достоверности результатов научно-исследовательского труда с позиций современных представлений о науке, ее субъекте, негативного и позитивного смыслов понятия «субъективность».

Публикация доклада здесь – это знак уважения и дань светлой памяти видного дальневосточного ученого-педагога Лидии Николаевны Куликовой.

Н.Л. Коршунова,

*зам. гл. ред. журнала «Социальная компетентность»,
кандидат педагогических наук, доцент
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Российская Федерация*

Репринт / Reprint

УДК 37.017.5

<https://doi.org/10.24866/2658-5855/2023-3/33-40>

Преодоление субъективности знания в процессе педагогического исследования

Л.Н. Куликова

Актуальность проблемы преодоления субъективности знания, получаемого в научном исследовании, обусловлена тем, что в последние годы в условиях потери единства научного пространства страны постепенно размывались, утрачивая характер нормативности, представления о научности исследования, ответственности ученого за глубину, основательность и честность исследовательского труда. Исподволь было обесценено и требование к научной строгости и подлинной достоверности результатов осуществляемых исследований. Чаще всего эти негативные явления, сопутствующие исследованию как своеобразный феномен «условной научности», сегодня выражаются в поверхностности проблематизации, неточности формулирования методологического аппарата исследования, приблизительности оформления дефиниций, недостаточно обоснованном введении терминов из смежных наук («умножении сущностей»), в «разъятости» (нецелостности, неполноте) концептуализации и т.п. И хотя в дискурсах о методологии и методике педагогических исследований и в официальных рекомендациях к диссертациям указанные вопросы так или иначе затрагивались, более того, «правильные» требования усиленно декларировались, однако другие, более сильные факторы – социальные и личностные – катализировали деструктивные процессы во внутринаучном коммуницирующем континууме. Из тех же корней произрастают и такие серьезные ментальные заблуждения исследователей, как зацикливание на собственной научной концепции, гипертрофированное оценивание ее эвристичности и праксиологической значимости, расширение сферы применимости, избыточный энтузиазм в ее «пропаганде», агрессивное противопоставление другим – бывшим и развивающимся – подходам к данной проблеме. Тем самым создаются препятствия свободному углублению научного познания, творческому взаимодействию научных школ и направлений, консолидации ученого сообщества, созиданию единого научного пространства. Именно поэтому осмысление проблемы преодоления субъективности добываемого исследователями научного знания, являющейся неким «узловым моментом» проблем культуры исследователя и меры ценности самого этого приращиваемого знания, представляется исключительно своевременным.

Обращение к вопросу субъективности знания и преодоления ее в исследованиях требует «освежения» в сознании сущности понятий, которыми предстоит оперировать в данном дискурсе: *субъект, субъективный, субъективность, субъективизм*.

Мы будем исходить из утвердившегося в современной гуманистически ориентированной философии представления о *субъекте* как носителе активности, источнике познания и преобразования действительности. Прежде всего, речь идет о человеке, способном воспринимать действительность в ее сложных взаимосвязях, адекватно отражать ее в сознании, осознанно принимать решения о взаимодействии с ней и действовать согласно этим решениям. В качестве субъекта может выступать и группа, которая предстает как совокупный со-

---

© Куликова Л.Н., 2008

циальный субъект. Критерием адекватности действий субъекта выступает реальное, практическое изменение объекта – тех сторон действительности, на которые направлено это действие. В традициях неклассической рациональности особо акцентируется творческий статус субъекта – субъект выступает как носитель сознания, познавательных способностей и творческой деятельности.

Категория «*субъективный*», изначально понимаемая как «принадлежащий субъекту», есть атрибутивная характеристика деятельного индивида (или группы), выражающая своеобразие, уникальность его проявлений, направленных на внешний мир и самого себя. Категория несет в себе мощный позитивный смысл, отражающий активное, творческое, индивидуально-авторское отношение человека к действительности. Вместе с тем в самосознании людей и философии постепенно определялся дополнительный коннотат понятия «субъективный», отражающий ту меру активности и самомотивированности человека, которая «сужает его горизонт воззрений», приглушает меру справедливости оценок, создавая перевес личного интереса, убеждений. Словом, наряду с позитивным, осознавался и негативный смысл понятия «субъективный».

Понятие «*субъективность*» как производное от «субъективный» сегодня характеризуется, таким образом, своей внутренней амбивалентностью. С одной стороны, это безусловно положительная характеристика человека, способов и продуктов его деятельности, его мировоззрения с точки зрения их личностной осознанности, прочувствованности, авторской самобытности и ответственности, в идеале – позиция «взыскательного художника». С другой же стороны, это характеристика действий и позиции человека, отличающихся неравновесностью, нацеленных на навязывание «личного мнения», отражающих увлеченность или индивидуальный интерес, перекося в сторону вкусов, склонностей, миропонимания, целей данного действующего субъекта. В последнем случае, когда речь идет об утрате многосторонности и гармоничности анализа явлений и оценок, было бы точнее, на наш взгляд, говорить не о субъективности, а о *субъективизме*. Суффикс *-изм* придает образованным с его помощью словам значение «учения», указывает на его обладание определенной властью коллективной идеи над индивидуальным сознанием, на превалирование в нем веры над научной аргументацией. Однако в традициях дискурсов об авторской позиции человека в мире и в рассмотрении их контекстов понятие «субъективность» характеризуется большей частотностью использования по сравнению с понятием «субъективизм» и наделено весомыми смыслами. Поэтому мы в названии данной темы оставляем термин «субъективность», используя его в смысловом поле нашего анализа в качестве синонима к понятиям «необъективность», «недоказанная достоверность».

Но прежде чем обратиться собственно к анализу заявленной проблемы, мы хотели бы расставить наиболее важные акценты в нашем понимании *роли субъективности* в педагогическом (как, впрочем, и во всяком другом) исследовании.

Субъективность в знании принципиально неустранима. Здесь мы исходим из понимания субъективности как выраженности уникальной природы человека-творца в процессе и продукте его творческой деятельности, в самопреобразовании и «дотраивании себя» как главного «инструмента» своего творчества. Историческим фактом является то, что все научные открытия, весь «парад достижений» познающего человечества есть выражение субъективности человека, открывающего тайны мира. Так, наука в принципе построена на допущениях, и эти краеугольные камни познания есть обосновываемые человеком – на пределах его знания – дерзкие предположения, в истоке своем индивидуальные озарения. Они постепенно признаются ученым сообществом как необходимая основа науки – вначале как незыблемая и вечная, а по мере познания как временная, но позволяющая здесь и теперь сделать новый

шаг «в незнание». Иначе говоря, сама природа утверждения этих основ науки субъективна – они, как любая идея, рождены и обоснованы индивидуальным сознанием и только позднее станут – в результате конвенциональных усилий ученых – «общими», утратят авторство. И точно таким же путем эти допущения умирают – конкретный человек, активный познающий субъект их опровергнет, и вслед за этим от них откажутся в науке как от заблуждений. И возможно, что через какое-то время их снова откроет новый исследователь, актуализирует их не до конца вычерпанные смыслы и «инструментальные возможности» и даст им новую жизнь. Иначе говоря, бессубъектного знания не существует, разве что оно может по разным причинам стать отчужденным от субъекта, оставаясь «произведением субъекта» по своему происхождению.

Субъективность в процессе познания – это главная ценность науки. В этом плане исключительно актуальной в научном поиске и в воспитании новых поколений исследователей является проблема «научного непослушания». Как важно молодому ученому взрастить в себе это творческое «непослушание» – не упираться в ту исходную совокупность идей, которая составляет сущность направления в науке, не оставаться навсегда в русле определяемой школой традиции исследовательского труда, его форм, средств, технологий. Не менее важно при погружении в глубины науки отучить себя от некритичного усваивания научных положений, основополагающих для собственного исследования, не бояться дискредитировать в сознании те или иные постулаты и предшествующий научный опыт, чтобы заново их реконструировать и признать или отвергнуть на основе собственного подтверждения меры их ценности. Субъективность в таком случае предстает как осознанная, социально востребованная *личностная характеристика* исследователя. Субъективность как принципиальная, содержательная, целеустремленная и мобильная готовность ученого-автора в этом смысле не дана исследователю в готовом виде, она является *продуктом воспитания*, которое и выступает одной из главных задач подлинной научной школы. Субъективность – как внутренний потенциал личности, способ бытия ее креатосферы, позиция действующего автора – может быть развита и постоянно будет обогащаться только в том случае, если она осознается исследователем как его собственная задача, становится *целью саморазвития* его как личности и как профессионала.

В контексте этого понимания субъективности знания сложился в научном мире и такой важный принцип деятельности ученого, как «право на ошибку». Он позволяет исследователю не бояться быть неправым, открывает дорогу научному риску, дает возможность, углубляясь в познание, естественно менять свои научные убеждения, стимулирует определенное доверие к роли бессознательного в научном поиске, признание в нем позитивной роли инсайта, антиципации, интуиции. И этот принцип может сформироваться в сознании исследователя и стать определяющим в его деятельности только в процессе творческого взаимодействия с коллегами в рамках научной школы, то есть в атмосфере подлинной культуры субъективности научного творчества – хотя бы в данной локальной среде.

Одним словом, эти и многие другие феномены развития самосознания познающего субъекта, принятые в научном сообществе принципы осуществления научного поиска и взаимодействия служат основаниями для *признания субъективности как характеристики авторской позиции исследователя и правомерности личностной составляющей в получении знания в процессе научного исследования.* В связи с этим необходимо очертить границы, в которых неустранимость субъективности исследователя и вырабатываемого им знания является безусловной ценностью.

В чем не может и не должна устраняться субъективность знания в процессе исследования?

Во-первых, принципиально *субъективен выбор проблемы и темы* исследования, потому что в этом заключен подлинный интерес познающего субъекта, возможно, выбор дела его жизни, путь социального, гражданского самовыражения, личностной самореализации. Здесь разворачивается его самомотивация, открываются для себя личностные смыслы исследования, нарабатывается энергия для этой длительной, не гарантирующей скорый успех работы. Во всем этом работает «механизм субъективности», который проявляется не только в том, что «своя ноша не тянет», но прежде всего в том, что «это мое дело – в нем я живу и через него что-то оставлю людям». И такая субъективность неустранима в принципе.

Во-вторых, несомненно *субъективна разработка методологических оснований* для своего исследования, уникальная, авторская интеграция методологических идей, наработанных в разных философских, научных направлениях, в целостную систему, «нанизанную» на целевой «стержень» исследовательского замысла. Именно внутренней непротиворечивостью по выбранному автором основанию, методологической согласованностью положений, открытой и доказанной им, обеспечивается разворачивание нового видения изучаемого явления, открываются возможности для создания оригинальной научной концепции. И устранить такую субъективность знания невозможно.

В-третьих, *субъективен прогноз и процесс теоретического анализа*, выбор смежных наук для структурирования междисциплинарного дискурса на основе индивидуально-самобытного нарратива, субъективно своеобразие междисциплинарного контекста исследования, субъективно по содержанию и выбору границ смысловое поле исследования.

В-четвертых, *субъективны интерпретация научных фактов и основания их систематизации*, объединения в кластеры, позволяющие их соотносить, определять их сравнительный вес в системе движущих сил изучаемого процесса. Индивидуальная история жизни автора, его неповторимый субъектный опыт, своеобразная совокупность способностей, уровень развития эмоционального интеллекта, система ценностных ориентаций и личностных смыслов, создавая единственный в своем роде абрис внутреннего, «психологического ландшафта» личности, делают «картину» авторского воззрения на предмет и процесс исследования действительно уникальной. Именно из этой исходной несхожести и вырастают исследовательские открытия одного ряда, но совершенно разного характера, как, например, гуманизм взаимодействия с учеником К. Роджерса и В.А. Сухомлинского, теория детского коллектива С. Френе и А.С. Макаренко, и пр.

В-пятых, в принципе *субъективно возвращение и оформление исследователем «тела» собственной концепции*. Ученый исходя из наработанной им определенной совокупности знаний по изучаемой проблеме самостоятельно и ответственно отбирает те положения, которые он может преобразовать в структурные компоненты своего теоретического построения. Эти «кирпичики» своей будущей концепции он еще должен встроить в ее «здание», определив их соотношение, вес и место, их связи, обеспечивая архитектуру научного исследования как заостренной на идею автора целостности.

В-шестых, *субъективна конструируемая автором по результатам исследования структурно-функциональная модель* инновационной практики. Восхождение от конкретного к абстрактному, которое совершает исследователь при осознании подсказываемых практикой, «отлетающих от практики» идей и при переводе их анализа на уровень наработанных им теоретико-методологических представлений, субъективно «по всем статьям» – и по содержанию, и по отношению исследователя к ним, и по целям отбора идей и направленности «теоретического образа» исследуемой реальности. «Дискредитация старой практики», которая при этом выступает задачей исследователя и неизбежно происходит, является субъективно окрашенной, связанной с личным практическим и теоретическим опытом автора. Она

выступает авторской основой для авторского же построения теоретической модели преобразуемой действительности, продуцируя дальнейшее восхождение исследователя в познании – от абстрактного к новому конкретному как к достижимому состоянию, как к воплощаемому авторскому замыслу. И степень «практичности теории», создаваемой исследователем, определяется степенью его научной и практической компетентности в изучаемой области, его научной и духовно-нравственной позицией, то есть прямо соотносима с потенциалом его субъективности.

В-седьмых, *субъективен забитус исследователя* как принцип обращения с изучаемым материалом и создаваемым в собственном сознании «рисунком» его осмысления и интерпретации и как опыт исследовательского творчества, владение индивидуально отобранной и пристрастно прикрепленной к «общему» опыту научного поиска совокупностью «своих» форм и методов исследования.

Таким образом, неустрашимость субъективности знания в научном исследовании бесспорна, и сфера ее ценностного принятия учеными объемна. Субъективность знания – это базовая идея культуры, гуманистического миропонимания, отношения к человеку как к главной ценности мира.

Однако *преодоление субъективности в знании*, понимаемое как получение автором в исследовании *максимально достижимых на пике современного научно-технического прогресса достоверных научных результатов*, должно быть признано принципиально необходимым устремлением науки, важнейшей задачей и миссией ученых, поскольку от этого зависит приближение к научной истине, развитие человека и человечества.

В чем может и должна устраняться субъективность знания в процессе исследования?

Прежде всего, это задача должна решаться на уровне работы исследователя с тезаурусом – «вхождения» в его смыслы, переинтерпретации и аргументации понятий «на границах» смежных наук, ответственной категоризации, корректного обоснования вводимых понятий, установления допустимых коннотатов их смыслового наполнения.

Также объективность знания в значительной степени должна быть обеспечена на уровне проблематизации изучаемой действительности за счет ее полноты и логики. Выявление противоречий исследуемого явления на разных уровнях развития последнего позволит избежать переоценки роли любого из них и увидеть подлинные глубины и дальние рубежи его влияния и связей изучаемого явления.

Снижение субъективности знания в исследовании должно осуществляться и на уровне самоопределения исследователя в выборе исследуемой педагогической действительности – точностью «вырезки» фрагмента «живой действительности» для исследовательского анализа и преобразования – с учетом типичности его характеристик, с включенностью в изучаемые процессы типичных субъектов, с узнаваемыми особенностями социального контекста, что создает возможность естественного эксперимента.

Определенное устранение субъективизма в исследовании необходимо осуществлять также на уровне освоения ученым хронотопа своего исследования – тщательного осмысления своей концепции и эксперимента как, в определенном смысле, автономной, организованной изнутри в координатах пространства-времени своеобразной целостности, «прогибающей под себя» жизнедеятельность и ментальность всех включенных в нее субъектов. Речь идет о выявлении исследователем образующих хронотоп внутренних закономерных связей, о понимании длительности и мерности протекания в нем процессов, об осмыслении его роли как контекста рассматриваемых явлений, его места в системе метаконтекстов – социального, культурного, научного и др. Также важно, чтобы у исследователя выработывалось понимание необходимости обеспечить естественные условия для развития в эксперименте желаемых личностных новообразований – именно эти «средовые условия» должны стать базовыми для

создания условий специальных, психолого-педагогических. Исследователь, не осознав ожидаемое психологическое новообразование человека (или социально-психологическое новообразование группового субъекта) как продукт длительного педагогически управляемого развития в контекстных эмоциональных, деятельностных, интеллектуальных, духовно-нравственных обстоятельствах хронотопа, измененного этим исследователем и специфически им оформленного, будет иметь дело не с реальным личностным качеством как продуктом процесса совершенствования личности, а с неким фантомом. И результаты исследования не могут стать достоверными, научно значимыми. В лучшем случае действительное будет подменено желаемым, и в научном поле появится еще один мираж. Затем, чтобы этого не произошло, исследователю и важно выработать у себя «чувство хронотопа» в осуществлении своего исследовательского проекта.

Каковы *реальные пути снижения субъективности знания* в процессе исследования?

Таких путей не так уж мало, и требуется рассматривать их не только как последовательность шагов, а как целостный комплекс мер, направленных на решение задачи снижения субъективности исследовательского знания. За неимением места мы только обозначим их, оставив за собой право вернуться к их анализу в следующей работе.

Так, первостепенной в этом отношении выступает *грамотная систематизация наработанного в науке знания по изучаемому вопросу*. Бывает так, что исследователь оказывается неготовым к систематизации разных подходов и позиций по проблеме его исследования, не способен увидеть целостную «картину» ее изученности, не может понять сущность проблемы, увидеть ее «берега», навести мосты для ее решения, а потому уходит от ее анализа. Он просто «приклеивается» к логике выводов одного или нескольких ученых. Взяв у одного из них ключевую дефиницию, у другого понятие о структуре, у третьего, четвертого, пятого отдельные признаки явления, исследователь начинает, как птица из травинки, перышек и прочих предметов, «лепить гнездо» своей теории, однако «предметы» эти у него никак не склеиваются именно потому, что собраны случайно. Уважающий себя исследователь должен действовать иначе. Его задача – выработать собственную научную позицию. Для этого надо осмыслить исследуемую проблему как важную для практики и науки, отобрать литературу, которая поможет осознать теоретическую базу вопроса, изучить ее; выявить главные позиции ученых по данному вопросу, сгруппировать их, составить свое суждение об их значимости; выделить единицы анализа, которые необходимо рассмотреть, и собрать научный материал под каждую такую единицу; определить свое место в понимании изучаемого вопроса и строить изложение материала как систему доказательств верности собственного подхода. Свою концепцию исследователь должен оформлять с полной научной и нравственной ответственностью, излагать ее именно как автор, выстраивая свое системное знание, «выплавленное» из всего научного «фонда» в процессе исследования и «авторизованное». Чтобы не строить в педагогических исследованиях «манящие замки интеллектуальных химер» (А.О. Карпов), необходимы глубина научного знания, научная корректность. Только на основе такой работы возможна строгая концептуализация собственной идеи, а значит, и снижение субъективизма в выводимом знании.

К снятию субъективности исследовательского знания необходимо идти также и путем *расширения социокультурного контекста исследования* сообразно решаемой проблеме. Для педагогического исследования необходимо увидеть исследуемый вопрос в свете разных проблем действительности – культуры и молодежной субкультуры, социального управления и духовно-нравственной саморегуляции личности, социальной и личностной компетентности, адаптации и психологической защищенности человека в современных условиях и т.д. Этой же цели будет служить и междисциплинарный анализ проблемы, позволяющий воссоздать целостную картину внутренней жизни человека в изучаемых условиях, осознать возможности

использования разных «каналов» преобразующего влияния на него. При таком подходе уйдет любительство, «штуркарство» в разрабатываемом подходе к личности, идеи и рекомендации автора приобретут большую основательность и объективность.

Снижению субъективизма служит и *достижение большего реализма в постановке целей и задач исследования*, стремление к соответствию авторского замысла исследования и выводимой в этом исследовании теории.

Важным шагом к объективности исследовательского знания является также *выбор средств аргументации и определение самой ее конфигурации*. Основными аргументами, подтверждающими всю последовательную систему утверждений ученого в исследовании, выступают отнюдь не ссылки на «имена великих» и вовсе не цитаты из их работ, а его собственные утверждения – авторские положения, выведенные им в рассуждениях с опорой на весь сгруппированный им массив научных фактов и теорий. Это, прежде всего, рассмотрение сущности явления в широком контексте и выявление естественных несовпадений в его проявлении и описании на языках разных ветвей культуры. Также это сопоставление интерпретаций данного явления учеными разных наук и несхожих научных школ в рамках одной науки, гипостазирование как выдвижение внутренних, частных гипотез по отдельным теоретическим позициям и решение вопроса об их достоверности. Это и умозрительное расширение (или сужение) сферы действия явлений, выявление особенностей изучаемых процессов. Такая работа ума рождает множество инсайтов, выводит исследователя в область «живого знания», а потому побуждает к свободному изложению своего понимания исследуемого феномена, к выстраиванию собственных дефиниций, к выведению оригинальных теоретических положений и конструированию авторской научной концепции. Все прочее, в том числе и ссылки на именитых и менее именитых исследователей в данной области, «прилепливание» к своей теории чужой дефиниции, некритическое заимствование структуры феномена, а также цитирование – нередко длинное, бессвязное и пунктуационно неграмотное, как и прямой перенос философских идей в педагогический контекст для его подкрепления, – не есть основные аргументы исследователя. Это всего лишь «рабочий материал», «подпорки» для размышления автора, его собственных выводов и теоретических построений. Понятно, что свое исследование ученый строит на основе предшествующих идей и теорий, «опираясь на плечи великих». Но он относится – должен относиться – к процессу их освоения уважительно и корректно. Черпая «чужие» идеи как «топливо», как своеобразный «стимульный материал» для собственного мышления и соотнося их со своими интуициями, исследователь перерабатывает этот материал в «почву» собственного воззрения, не пересказывает освоенное, а строит теорию «от себя», лишь указывая на источники своего размышления. При таком подходе, с одной стороны, возрастает высокая субъективность как авторство исследователя, а с другой – снижается субъективизм как неполнота, нецелостность и недостоверность полученного знания.

Существенно снизить субъективизм знания в исследовании могут также такие конкретные исследовательские действия:

- тщательное конструирование критериально-диагностического аппарата как важнейшего структурного элемента концепции – выявление, теоретическое обоснование и предварительная верификация критериев и исследовательских методик;

- правильная организация опытно-экспериментальной работы – обеспечение процессуальности эксперимента, избегание его дискретности (снятие немотивированных задержек, ведущих к регрессии практики); создание обоснованной программы преобразующего эксперимента – на основе эксперимента констатирующего; достаточная временная протяженность преобразующего эксперимента, дающая личности необходимое время для естественного созревания ее внутренних условий – психологических новообразований, в том числе новых

смыслов, установок, динамических стереотипов, способностей, поскольку их становление – процесс долговременный;

- преобладающее использование гуманистических методов исследования, основанных на учете естественных проявлений личности в процессе ее жизнедеятельности; гармоничное сочетание качественного и количественного анализов;

- сохранение статуса собственно преобразующего эксперимента, выполнение требования не подменять преобразующий эксперимент «ставшим опытом» – опытом работы автора, сохранение злободневности протекания эксперимента с его живыми проблемами при описании процесса преобразований;

- обеспечение сравнимости времени (состояния исследуемого феномена) начала и конца эксперимента по всем параметрам;

- соблюдение строгости в метафоризации материала – точности используемых «образов» полученных продуктов исследования, ограничения сферы их применимости, согласования с метафорами, уже используемыми в научном знании по данному вопросу;

- адекватность разработанной автором структурно-функциональной модели инновационной практики реальным условиям протекания изучаемого процесса.

Указанные выше возможности, как показывают не только утверждения теоретиков-методологов, но и многолетний опыт работы автора данной статьи с аспирантами и докторантами, становятся реальным ресурсом повышения объективности получаемого научного знания не автоматически при их признании – они должны «родиться» в самосознании исследователя именно как его личные возможности, как резерв и ориентир его исследовательского и личностного роста. Именно это в современной практике все более расширяющегося научного поиска, активно развивающейся науки должно осмысляться как важнейшая задача возвращения исследовательской компетентности ученых. Потому что преодоление субъективности знания в процессе исследования – путь к научной истине и одновременно – к становлению современного ученого, «укорененного» в жизни через науку, в науке через культуру, в культуре – через человеческое достоинство и духовность.

*Дальневосточный методологический семинар
Хабаровск, Российская Федерация
23 апреля 2008 г.*

Информация об авторах / Information about the authors

Куликова Лидия Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, Педагогический институт Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск, Российская Федерация

Lidiya N. Kulikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Pedagogical Institute of the Pacific State University, Khabarovsk, Russian Federation

Для цитирования: Куликова Л.Н. Преодоление субъективности знания в процессе педагогического исследования // Социальная компетентность. 2023. Т. 8, № 3. С. 33–40.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ / FROM WORK EXPERIENCE

УДК 37.04

<https://doi.org/10.24866/2658-5855/2023-3/41-45>

Социальный проект АНО «Школа «Белая трость»

И.И. Вербицкая

*АНО «Школа «Белая трость»,
Владивосток, Российская Федерация*

Школа «Белая трость» действует в Приморском крае с 2014 г. Цель ее создания – полная интеграция в общественную жизнь края людей, имеющих ограничения по зрению. Одним из направлений работы проекта является социально-культурная реабилитация и абилитация незрячих людей, что предусматривает возможности для этой категории лиц посещения культурных мероприятий. Вместе с тем это социальный проект как для незрячих, так и для тех, кто хочет им помогать, что увеличивает его ценность в плане социальной работы.

Важность культурного обмена, сохранения исторической памяти поколений с каждым годом растет, именно в этом велика роль музеев, культурных центров, выставок. Это важно в том числе для незрячих людей, которые не могут прикоснуться взглядом к археологическим находкам, увидеть красоту художественных изображений, древних храмов и многого другого. Более 80% информации человек воспринимает глазами, незрячий не имеет такой возможности. Люди с проблемами зрения могут только потрогать и послушать, однако первое, что в музеях запрещено делать, нельзя трогать экспонаты руками. В России есть специальные выставки для таких людей, но сами экспонаты выполнены в большом формате, они не умещаются в руках, что создает трудности для незрящего человека. В то же время у него лучше развиты другие каналы восприятия информации – сенсорика и слух, благодаря чему идет восприятие информации. Это заметно только тогда, когда в руки к таким людям попадают тактильные копии. Как их применять, как объяснять окружающий мир слепым людям, обучают в Школе «Белая трость».

В состав проекта входят два активиста, которые имеют серьезные ограничения по зрению (слепота и остаточное зрение). С 2017 г. Школа стала тесно сотрудничать в направлении развития инклюзии с Картинной галереей Приморского края, Краеведческим музеем им. Арсеньева, Филармонией Приморского края и другими учреждениями культуры. В рамках этого сотрудничества были проведены специализированные курсы для сотрудников культурных учреждений по приему посетителей с ограничением зрения и особенностям проведения экскурсий для этой категории граждан. За время сотрудничества с учреждениями культуры проведено большое количество мероприятий, экскурсий, которые специально подготавливались с учетом ограничений людей, имеющих инвалидность по зрению. Это позволило повысить степень доступности культурных учреждений, что стимулировало незрячих людей к их посещению.

Другая проблема обнаруживается в процессе использования шрифта Брайля¹. Однако многие люди, имеющие ограничения по зрению, страдают сопутствующими хроническими заболеваниями (диабет, инсульт, генетические патологии), вызывающими плохую чувствительность кончиков пальцев, что дополнительно их ограничивает в восприятии информации,

¹ Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 56832-2015. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200129068?ysclid=lqx5cxsawt544331594>

в том числе шрифта Брайля. Кроме этого, шрифт Брайля, как правило, изучают в специализированных школах, что уже априори исключает категорию людей, поздно потерявших зрение, из числа владеющих навыком специализированного чтения. Поэтому для незрячих людей важна не только доступность зданий, но и доступность информации. Это позволяет делать Школа «Белая трость», которая реализует направление по социально-культурной реабилитации и абилитации людей с инвалидностью по зрению в учреждениях культуры края.

Прежде чем работать по этому направлению, необходимо продумать, как человек с ограниченными возможностями может попасть в то или иное учреждение или организацию. Для незрячей категории людей это достаточно сложный процесс. Им вначале необходимо добраться от дома до нужного учреждения, для чего необходима удобная, доступная городская среда. Тут необходимо взаимодействие государственных учреждений социальной помощи, волонтерских организаций и учреждений культуры, чтобы способствовать не только передвижению до места изучения культуры, но и проведению там экскурсии. В рамках социального проекта Школа «Белая трость» проводила специализированные курсы для волонтеров, которые оказывали помощь, когда было необходимо сопровождать незрячих людей. Их обучали особенностям сопровождения данной категории граждан и нюансам донесения информации, чтобы незрячий мог все правильно понять. Волонтеры доводили туда и обратно людей с ограниченными возможностями здоровья. Помимо этого, важно, чтобы слепые люди могли работать с белой тростью, которая позволяет минимизировать работу сопровождающего.

После того, как человек добрался до культурного учреждения, ему нужно показать его начиная со входа. Тут необходимо обозначить ступеньки, дверь, чтобы незрячий человек, имеющий остаточное зрение, мог самостоятельно найти путь в здание. Края ступенек должны иметь желтые полоски, желательна наличие резинового покрытия, чтобы они не скользили. На двери должен быть большой желтый круг. Ручка также может быть обозначена желтым цветом. Если вход имеет несколько дверей, особенно стеклянных, то на внутренней стороне их также необходимо разместить желтый круг. Это позволяет создать контраст, который может заметить человек с остаточным зрением и сориентироваться по направлению. Так как наличие желтого круга на двери как ориентира для людей с остаточным зрением и слабовидящих необходимо для каждой организации, то, на наш взгляд, для организаций в сфере культуры лучше выбрать другой вид геометрической фигуры, например треугольник, однако это не закреплено на законодательном уровне. Подобное изменение может позволить незрячим людям сразу понять, куда ведет данный вход – в музей или магазин. Внутри учреждения данную категорию граждан встречают сотрудники, у которых можно получить информацию, а при необходимости – нужную помощь. Наличие желтых направляющих линий на полу к гардеробу, к кассе или туалету дополнительно могут повысить доступность учреждения для незрячей категории граждан. При наличии внутренних ступенек желательна также обозначить их желтыми линиями по краям. Это минимальный объем дополнительных приспособлений для незрячих людей. Однако их недостаточно для создания доступной среды в учреждении культуры.

Под доступной средой мы понимаем не только технические приспособления, но и доступность информации, за которой приходят посетители, имеющие ограничения физического здоровья. Здесь очень важна подготовленность сотрудников организаций и учреждений культуры. Администраторы, экскурсоводы, смотрители, методисты, техники и другие сотрудники должны уметь сопровождать, оказывать помощь и правильно доносить информацию посетителям, имеющим ограничения по зрению. Наличие таких компетенций у сотрудников – это задача прежде всего директора, который может организовать проведение специализированных курсов по работе с незрячими людьми. Это может сделать Школа «Белая трость».

Курсы Школы «Белая трость» состоят из двух частей – теории и практики. Исходя из того, что сотрудники имеют разный функционал в организациях, то теория и первоначальная

практика для всех одинаковы. В теоретической части подается информация о правилах сопровождения невидящих людей, как это должно происходить, чтобы человек не получил травм или случайно не повредил стоящие экспонаты. От умения сопровождать зависит интерес к экскурсии, поэтому занятия для экскурсоводов, а также для сотрудников других организаций проводятся с учетом специфики их работы. Например, с экскурсоводами проводятся мини-экскурсии по экспозиции. Им предлагают описать предмет или картину, а затем поясняют, что надо добавить в описании, как это лучше сделать, какую информацию желательно добавить для интереса. Очень важно, чтобы при описании экскурсовод выражал эмоции. Это должно быть художественное описание, с мельчайшими подробностями о представляемом предмете или изображении на картине. Монотонное изложение, без эмоций и интересных фактов не дает эмоционального подъема невидящим людям, их не заинтересовывает. Нам важно, чтобы после 15 минут общения слепой человек хотел перейти к другому экспонату. По той причине, что аудиогиды не передают того, что ощущает человек при виде картины, скульптуры или иного предмета, эти люди отказываются от таких устройств. Это еще одна проблема в технической области. Именно по этой причине важно, чтобы проводником по учреждению культуры выступал профессиональный экскурсовод. В его голосе должен звучать живой интерес. (Например, описывая картину, на которой изображен портрет, необходимо рассказать, условно, следующее: на картине изображен дворянин; он находится в комнате, которая по своему убранству напоминает гостевую комнату для приема; позади расположен камин с резными узорами в виде ангелков. Они золотистого цвета и обращены друг к другу; кучерявые волосы, лукавая улыбка, лук и стрела – говорят о том, что это амуры, которые поджидают своих жертв, чтобы пустить стрелу любви. От каждого ангелка по направлению друг к другу идет необычный цветочно-растительный орнамент; камин и орнамент на нем исполнен в белых тонах, что великолепно контрастирует с золотыми ангелками; на полу перед камином стоит черная металлическая кованая решетка, которая предохраняет попадание от горящего огня пепла и искр на пол комнаты. На решетке есть узор, но его сложно рассмотреть, так как его загораживает дворянин; над камином висит герб, который говорит о принадлежности данного человека к дворянской крови. Герб исполнен в виде щита серебристого цвета и напоминает форму перевернутого равнобедренного треугольника, только с округлыми краями. Верхняя часть щита обрамлена великолепным орнаментом. Его линии переплетаются друг с другом, создавая неповторимый узор в виде различных вензельков и кружков. В середине щита на красном фоне в виде перевернутого треугольника изображены инициалы и птица, указывающие на символ рода. Это буквы «А» и «М», которые изображены таким образом, что не сразу узнаешь их, как будто их специально замаскировали под огромным количеством дополнительных линий, вензельков и орнаментов. Буквы исполнены в золоте, а над ними изображен парящий золотой орел; стены комнаты окрашены в светлый зеленый цвет; на первом плане картины изображен молодой человек лет 30–35 в форме гусара. Его туловище повернуто немного вправо, а голова прямо. Он изображен в полный рост. При этом правая нога выпрямлена, а левая немного согнута в колене и слегка повернута вперед. Его правая рука опущена вниз, а левая лежит на рукояти сабли; на человеке надет русский гусарский военный мундир с золотой вышивкой, что указывает на его принадлежность к офицерскому составу. Отдельно стоит отметить доломан (короткая, до пояса) куртка серого цвета однобортного типа. На груди она расшита красными шнуровыми петлями, вокруг которых имеется оторочка узким золотым галуном. Шнур исполнен в виде плетеной косички. Воротник-стойка и манжеты у куртки зеленого цвета, которые также оторочены золотом. Концы веревочных рядов украшены золотыми пуговицами, что также говорит о достатке данного офицера и принадлежности к дворянскому роду; на левом плече накинута серая ментик, прикрепленный застежкой на верхний шнур,

от чего создается впечатление «волочения». Ментик – это гусарская короткая куртка, отороченная мехом, носившаяся поверх доломана в холодное время года. Ее воротник, низ рукавов и изделия, края бортов оторочены серым мехом. На ногах – зеленые обтягивающие чикчиры. Это кавалерийские рейтузы, которые часто изготавливались из кожи лося. Их дополняют желтые сафьяновые сапоги с позолоченными шпорами, высотой в половину икры. С левой стороны, в районе колен, свисает красная ташка (небольшая сумка), которая использовалась для ношения патронов. Также на изображении можно увидеть надетую крест-накрест патронташную перевязь и ремень карабина черного цвета. К ремню с левой стороны прикреплена сабля с темляком; военная осанка, целеустремленный взгляд говорят о серьезности этого офицера. У молодого человека овальное лицо. Крупные скулы, но при этом заостренный подбородок. Брови темно-русого цвета, ближе к черному. Они густые, но при этом прекрасно подчеркивают серо-голубые глаза. Небольшой, прямой нос. Узкие, немного пухловатые губы, которые показывают своим видом серьезность данного человека. Небольшие усики, подстриженные на «гусарский» манер. Волосы темно-русые, кучерявые, с бакенбардами, которые также были важным элементом прически для гусара. Очень приятная и привлекательная внешность для молодого человека.)

Описание экспоната также должно быть подробным и лаконичным. (Например: ваза высотой 60 см ото дна начинает расширяться по направлению к горлышку, а затем сужаться, плавно переходя в горлышко вазы. Само горлышко немного расширено, что придает вазе изящный и тонкий вид. Диаметр горлышка – 15 см. Цвет белый, на котором нанесены выпуклые узоры и изображения; на главном рисунке изображена девушка, склонившаяся на коленях перед ручьем; рядом стоит коричневый кувшин для воды; из рисунка понятно, что девушка пришла набрать воды для домашних дел. Она одета в длинное платье с рукавами в три четверти, исполненное в желто-бежевых цветах. Вокруг этого изображения идет красивый зеленый цветочный орнамент, который обретает форму овала вокруг девушки. С другого края вазы изображено могучее ветвистое дерево с красными плодами. Они напоминают яблоки; по дну вазы, обрамляя ее по кругу, изображен узор в виде треугольников, который похож на египетский орнамент. Такой же узор можно увидеть в том месте, где ваза плавно переходит от расширения к сужению, а затем к горлышку. Край горлышка имеет похожий узор. Все эти узоры исполнены в бежевом цвете; ваза сделана из фарфора и скорее предназначена для украшения, чем несет полезную функцию; здесь обязательно необходимо дополнить рассказ историческими фактами, относящимися к этому экспонату.)

С учетом специфики работы методистов, которые чаще всего проводят различные мастер-классы, в их работе важно умение правильно описать действие, которое должен выполнить невидящий человек. Нередко такому человеку необходимо оказать помощь. Приведем пример методического сопровождения одного мастер-класса.

Перед вами расположен небольшой короб с песком, в котором спрятаны разные археологические предметы. (Людам предстоит отыскать эти предметы, и для этого они будут использовать специальную кисть.) Возьмите в руку кисть, которая лежит с правой стороны от короба. Затем в коробе, с его верхнего левого угла, начинайте выполнять небольшие легкие движения кистью из стороны в сторону, чтобы отыскать предмет. Таким образом необходимо отыскать все предметы, потихоньку продвигаясь от верхнего левого угла к правому нижнему. Во время мастер-класса методист должен контролировать процесс и при необходимости подсказать невидящему человеку.

Словесного описания может быть недостаточно для незрячего человека, можно добавить тактильную копию. В зависимости от учреждения культуры тактильные копии могут быть плоскими (барельеф), объемными, повторять точный размер предмета или картины, быть

увеличенной или уменьшенной копией. Детали копии должны быть максимально прощупываемыми. Это важно, так как чувствительность пальцев у незрячих посетителей может быть нарушена. Поэтому при изготовлении таких копий необходимо дополнительно закладывать высоту краев рисунка или изображения. Наиболее предпочтителен вариант копий, которые сочетают в себе разные натуральные материалы (дерево, металл, камень, керамика и т. д.), причем окрас копии также должен соответствовать оригиналу.

На сегодняшний день не все экспонаты в учреждениях дальневосточной столицы, города Владивосток, доступны для людей с ограничением зрения. Улучшить доступность можно с помощью тактильных копий и аудио-экскурсий по выставочным экспозициям музеев, галерей, океанариума и других культурных площадок. Социальный проект Школа «Белая трость» реализует совместно с перечисленными культурными учреждениями ряд подобных проектов. Они получили положительные отзывы от незрячих людей других муниципальных образований края.

В заключение следует отметить, что людям, имеющим физические ограничения по зрению, сложно преодолевать социальную изолированность. Мероприятия, направленные на развитие инклюзии в сфере культуры, помогают незрячим людям преодолеть чувство одиночества, приобщиться к культурной жизни общества, интегрироваться, повысить самооценку и уверенность в себе. Такие мероприятия способны менять жизнь незрячих людей к лучшему.

Информация об авторах / Information about the authors

Вербицкая Инна Ивановна, руководитель социального проекта АНО «Школа «Белая трость», педагог-психолог, тифлопедагог, Владивосток, Российская Федерация

Inna I. Verbitskaya, Head of the Social Project ANPO "School "The White Cane", Educational Psychologist, Tiflopedagogue, Vladivostok, Russian Federation

Для цитирования: Вербицкая И.И. Социальный проект АНО «Школа «Белая трость» // Социальная компетентность. 2023. Т. 8, № 3. С. 41–45.